

СЕРГЕЙ ИЗМАЙЛОВ
И АНДРЕЙ ТКАЧЕВ

ЩИТ
КНЯЗЬ
ЩЕЛКОВ

**Андрей Ткачев
Сергей Измайлов
Князь Целитель 5**

<https://litres.ru/73894879>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аномалия преподносит новые сюрпризы, но и я не стою на месте. Благодаря обильной практике и тем опасностям, с которыми сталкиваюсь, я становлюсь сильнее. Заодно постепенно обзавожусь соратниками, которые со временем станут моей надёжной опорой. Но кто же решил превратить и без того опасную Аномалию в полигон для своих опытов? И к чему это приведёт?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	48
Глава 5	62
Глава 6	76
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Князь Целитель 5

Аномалия преподносит новые сюрпризы, но и я не стою на месте. Благодаря обильной практике и тем опасностям, с которыми сталкиваюсь, я становлюсь сильнее. Заодно постепенно обзавожусь соратниками, которые со временем станут моей надёжной опорой. Но кто же решил превратить и без того опасную Аномалию в полигон для своих опытов? И к чему это приведёт?

Глава 1

Я проснулся внезапно, когда было ещё темно. Просто открыл глаза и понял, что больше не засну, иногда так бывает по необъяснимым причинам. Но сейчас причины были вполне очевидны – беспокойство по поводу того, что вчера произошло, и того, что может произойти дальше.

Медленно поднявшись с кровати, я подошёл к окну. На горизонте неторопливо разгорался рассвет, на часах почти полшестого, скоро зазвонит будильник.

Мы договорились сегодня идти в Аномалию, продолжить отработку навыков. Моей основной задачей была практика с молнией, расширение диапазона мощности удара, дальности атаки и множественной атаки. Только сегодня первый раз за всё время пребывания в Каменске идти туда особо не хотелось.

После поимки неуловимого мага был внутренний подъём, гордость за то, что я с этим справился, хотя считаю себя ещё новичком. А теперь, после чего его так жёстко уничтожили посреди расположения полка, какое-то опустошение, провал. Мага убили свои же, пока не успел разболтать лишнего и эти «свои», которых все рядом находящиеся тоже считают своими, ходят по улицам, вместе со своими сослуживцами сражаются плечом к плечу с монстрами Аномалии, улыбаются, рассказывают байки вечером у костра во время

походов. А на самом деле просто наблюдают за всем со стороны, изображая для всех окружающих обычную жизнь.

Так я стоял и смотрел в окно, как уже посветлевший горизонт разгорается ярким пламенем восходящего солнца. Зазвонил будильник, я автоматически отключил его и пошёл умываться.

На кухне уже звенела посуда и свистел чайник. Матвей накрывает стол для завтрака.

— Таким мрачным я тебя ещё ни разу не видел с момента нашего знакомства в поезде, — сказал Матвей, глядя на меня с некоторой тревогой, но продолжая с аппетитом уплетать жареную картошку с мясом. — Может, хочешь со мной чем-то поделиться? Если тяжёлую ношу поделить на двоих, то станет вдвое легче. Или ты пока мне не настолько доверяешь?

— В поезде, — повторил я вслух. — Такое впечатление, что это было где-то в прошлой жизни.

— Да, давно, — улыбнулся Матвей. — А на самом деле совсем недавно, чуть больше месяца прошло. А нет, почти два. Так ты не ответил.

— Дело не в доверии, — сказал я, уставившись в тарелку и неторопливо тыкая вилкой в небольшой кусочек мяса, который постоянно ловко уворачивался. — И не в недоверии. У меня нет повода сомневаться в тебе. Просто я пока не могу тебе рассказать о себе всё. По крайней мере, пока. Меня связывают определённые обязательства и условия. Когда та-

кая возможность появится, ты всё узнаешь. Но настроение неважное не из-за этого.

— А из-за чего? — спросил приятель, когда пауза затянулась.

— Всё пытаюсь понять, кому и зачем всё это надо, — начал я. — Все эти непонятные манипуляции с монстрами Аномалии у меня пока в голове не укладываются. Мне непонятна цель. Зачем? Это ведь всё не просто так. Кто-то очень большой и невероятно богатый тратит уйму денег, задействует много людей и ресурсов, чтобы проводить эти сомнительные эксперименты.

— Ну а вдруг всё не так? — спросил Матвей. Поймав мой вопросительный взгляд, он продолжил: — Вдруг всё не совсем то, чем кажется? Вдруг всё вообще совсем не так? Может, просто ведутся тайные разработки, которые позволяют контролировать монстров Аномалии, держать их в узде, не пускать за пределы. Империи ведь в огромную копейчку обходятся все эти «волны», оборона близлежащих к Аномалии городов. А вспомни этот бронепоезд, на котором мы с тобой сюда ехали, в Москву-то такие не ездят, там нормальные, красивые, с большими окнами, а не с амбразурами и турелями на крыше.

— Красивые мечты, — грустно улыбнулся я и положил вилку. Доедать завтрак категорически не хотелось. — Было бы здорово, если всё именно так и есть. Только это вовсе не так.

— Ну с чего ты взял? — спросил Матвей, тоже положив вилку и откинувшись на спинку стула. — Чего ты сразу негатив нагоняешь? Надо стараться во всём видеть хорошее, даже в том, что изначально показалось тебе плохим. Так легче и хочется жить. И это не зависит от того, ешь ты на завтрак голую перловку или блюда заморской кухни золотой вилкой. Счастье не в золоте, а в мировосприятии. Главное в жизни — это позитив. Встало солнце, светит в глаз — отлично! Дождь пошёл, расквасил всё на фиг, что по улице не пройти — просто великолепно, можно дома посидеть и в окно посмотреть.

— Здорово, — усмехнулся я.

— Ну а что, разве не так? — развёл руками приятель.

— Всё так, — кивнул я. — Мы сами кузнецы своего счастья. Только есть один нюанс. Задумавший перемены к лучшему, старающийся ради общего блага, не будет распылять с помощью мощного фугаса своего верного адепта буквально у всех под носом. Это не смотрится, как просто конспирация хода исследований некоего нововведения, которое делает всех счастливыми. К сожалению, всё гораздо хуже, чем кажется на первый взгляд, а не лучше. Но кое в чём ты всё-таки прав.

— Во как, — усмехнулся Матвей. — Вывернул всё, а потом говорит, что я прав. И в чём же тогда?

— В том, что не надо киснуть, — сказал я, взял вилку в руку и наколол наконец непослушный кусочек мяса. — Надо делать своё дело. То, что ты умеешь. Поэтому мы сейчас зав-

тракаем, собираемся и идём в аномалию. Покажем там всем, где раки зимуют.

— Вот это совсем другое дело! — заулыбался погрузневший было приятель. — Вот это я понимаю! Узнаю теперь Ваню Комарова, а то скис уже совсем. Порвём их там всех этих монстров, как Шарик тапки!

— Обязательно порвём! — воскликнул я и протянул Матвею открытую ладонь, по которой он звонко хлопнул.

Мы по-быстрому закончили завтрак, в один глоток выпили кофе и пошли собираться.

— Какой-то ты сегодня особенно злой, что ли, Ваня, — сказал Стас, помогая Матвею добыть вырезку из только что убитого Лешего.

Да уж. Кто бы мог подумать недавно, что при наличии команд и более развитом даре эти монстры станут пусть и не совсем легкой добычей, но в любом случае не тем, что вызывает работу на износ.

В то же время молния оказалась очень удобным инструментом, чтобы останавливать монстров. После такого и приходит понимание, почему к боевым магам так относятся — как-никак боевой магией можно воздействовать на расстоянии, а вот применять что-то для исцеления надо вблизи. С учетом того, что мы выходим против опасных монстров

Аномалии, рисковать и входить в плотный контакт с противником – не самое лучшее решение.

— Наверное, я сегодня кофе слишком крепкий сварил, — прокряхтел Матвей, разрезая длинный кусок мяса на куски поменьше.

— Но ты-то всех так не разносишь в труху, как он, — парировал Стас. — Весело рубишь, конечно, тут спору нет. Вон даже Лешего сам завалил, но всё равно не так. Мне кажется, у меня запах озона до сих пор в носу стоит. Так и лес спалить можно.

— Нельзя, — буркнул я, окидывая взглядом неплохое стадо только что убитых монстров. — А чего они? Сами виноваты, нечего на рожон такой толпой переть. У меня другого выхода не было.

— Да и не только в этом дело, — сказал Стас немного настороженно. — Ты словно какой-то бесстрашный стал, ломишься в кусты, почти не глядя.

— Да видел я тех волков, ты же знаешь, что я с ними сделал, — ответил я.

Не буду же я ему рассказывать, что у меня теперь практически постоянно активирована карта нейроинтерфейса, которую я постоянно переключаю то на монстров, то на людей. Управляющего атакой мага я пока так и не увидел. Видимо, тот молодой отвечал за этот квадрат, а другого на это место ещё не нашли.

— Видел, конечно, — усмехнулся Стас. — Спалил к та-

кой-то матери прямо на лету. Ещё бы немного и шашлычок получился.

— Браток, да ты проголодался, что ли? — усмехнулся Матвей, доставая из пакета только что убранные туда мясо. — Вот, будешь? Ваня тебе его даже пожарит, если хочешь. Тебя какая прожарка интересует, средняя?

— Знаешь, — начал Стас, глядя на шмат мяса Лешего и слегка наморщив нос. — Если бы ты мне пару недель назад это предложил, то меня бы сначала вырвало, потом я запихнул бы тебе этот кусок куда подальше, а сейчас я как-то гораздо спокойнее к этому отношусь. Но на сырое парное всё же не тянет.

— Так я говорю же, Ваня молнией поджарит сейчас, ты только по прожарке сориентируй.

— Так, господа, хватит уже о высокой кухне, — сказал я, поднимаясь с туши другого Лешего, на которой я сидел. — Идёмте домой. Стас, бельчатину свою не забудь, а то без ужина останешься.

— Чтобы я, да такую вкуснятину, да забыл? — вскинул брови Стас, закидывая за спину большую полуневидимую связку. — Да ни за что в жизни! Да, чуть не забыл, я же навялил бельчатины на всякий случай для походов, не хотите попробовать? Здорово получилось, я специй не пожалел.

— Сам ешь, не могу я у тебя это взять, солдат ребёнка не обидит, — усмехнулся Матвей, закинув рюкзак за спину и подхватывая два тяжёлых пакета с мясом.

— Это кто тут ребёнок, я сейчас не понял? — Стас даже выплюнул соломинку изо рта, которую теребил всю дорогу. Благо она из города, а не местная.

— Ты чего это так завёлся-то, глянь! — Матвей сделал испуганное лицо, но я видел, что он еле сдерживается, чтобы не рассмеяться. — Я же белочек имел в виду, ты что, на свой счёт принял, что ли? Ну ты даёшь, братка! — для убедительности своего удивления, Матвей медленно покачал головой. — Наверное, ты и, правда, проголодался. Могу вяленным Лешим угостить, коли ты сырого не хочешь, у меня с собой имеется.

— Идём уже в город, — прервал я их дебаты. — Добычу домой занесём и сходим в таверну пообедать. Сегодня улов хороший, можно и отметить немного, отдохнуть.

— Во-о-о! Вот это дело! — обрадовался Матвей. — Давненько мы не посещали подобные заведения. Правда, после прошлого раза тебе снова работать пришлось.

— Ну ладно тебе, не обобщай, — сказал я. — Тогда гостей города провожали, вот и решили им навешать для скорости.

— Мне кажется, там всем уже всё равно было, кому навешивать, — сказал Матвей, снова покачав головой. — Словно только и ждали, кто первый начнёт.

— Всё-таки хорошо, что я тогда в этого Гуся не пошёл, — усмехнулся Стас. — Друзья звали, но зато цел остался.

Мы как раз подходили к главной развилке дорог, когда откуда-то со стороны послышались крики. Я обернулся на звук

и увидел, как по другой дороге ускоренным шагом движется отряд охотников. Судя по кровавым повязкам, стонам и хромоте, им здорово досталось.

— Хочешь им помочь? — спросил остановившийся рядом со мной Матвей. — Могу в роли кассира выступить.

— Прекрати, — осадил я его. — Людям плохо, а ты за своё.

— Да пошутил я, — отмахнулся Матвей.

Отряд подходил всё ближе и я заметил, что они по очереди подхватывают импровизированные носилки наподобие тех, что мы делали вчера для мага. По их окрикам я понял, что бойцу на носилках совсем плохо.

— Помрёт сейчас, не донесём! — крикнул кто-то из членов этого отряда в отчаянии.

— Типун тебе на язык! — выпалил голос постарше. — Шевели ногами!

— Опустите носилки, я целитель! — крикнул я, выдвинувшись им навстречу.

— Ты? Целитель? — с большим сомнением спросил шедший впереди, окинув взглядом мою амуницию и протазан.

— Вить, это, правда, целитель, я его знаю. Видел пару раз в местном госпитале, — сказал другой, выглядывая вперёд. — Останавливаемся!

Я как раз поравнялся с ними, когда они опустили-таки носилки прямо на тропу. Молодой мужчина, меньше тридцати на вид, уже не стонал, был без сознания.

— Отрубился совсем недавно, — сказал один боец. — Но вроде живой ещё.

— Живой, — кивнул я, проверив пульс на сонной артерии.

Через левую руку и тело шли четыре длинные глубокие раны, похоже на повреждения от лапы Лешего. Все доспехи, из того, что уцелело, были в крови, как и одежда. Кровь капала с носилок на утоптанную до плотности асфальта красную землю. Всё ещё продолжали кровоточить два сосуда, которые до этого соратники зажимали ему тряпками.

Я остановил кровотечение и положил ему руку на сердце, щедро делясь целительной энергией. Мне уже приходилось делать подобное раньше, но с пятым кругом – впервые. Я старался влить в него как можно больше энергии за короткий промежуток времени, и сам был в шоке, когда увидел, что довольно быстро боец задышал глубже, сердце забилось увереннее, а страшные раны на груди начали затягиваться.

За процессом регенерации я наблюдал, как заморожённый, продолжая лить в него энергию. Все же пусть я и знал, что так будет, но магия исцеления мне всегда нравилась именно тем, что она исправляла такие вот вещи. Все это просто было невозможно с использованием обычных инструментов и лекарств, поэтому я так много усилий прикладывал в этом направлении.

Мужчина пришёл в себя и начал постанывать, зашевелил руками. Многие в отряде вздохнули с облегчением и начали

перешёптываться.

— Да что ж так больно-то, док! — чуть ли не крикнул мой пациент.

— Сейчас исправим, — сказал я и влил ему в рот немного наркотного эликсира. — Глотай!

Мужчина судорожно сглотнул, ещё немного постонал и затих, сонно засопев. Я тем временем продолжил заживлять его раны уже целенаправленно. Так регенерация пошла намного быстрее.

— Вот же чудеса, — прошептал кто-то позади меня.

Я поднял голову и увидел, что весь отряд обступил меня и те, кто сзади, стараются заглянуть через плечо впереди стоящих, чтобы увидеть чудо исцеления. Ещё несколько минут и о чудовищных ранах напоминали только окровавленная одежда и доспехи. Свежие рубцы пока что были хорошо заметны, но я знал, что через месяц их уже будет трудно отыскать.

Самое главное благодаря тому, что мы находились в Аномалии, я имел возможность восстанавливаться быстрее, чем где-либо еще. И поэтому, даже несмотря на серьезные приложенные усилия, резерв мой был полон больше, чем наполовину.

— Слышь, док, а меня подлатаешь? — спросил один боец с толстой окровавленной повязкой на голени. — Я бы и до госпиталя дохромал, да не вмоготу уже, сил нет.

— Сядь на землю, — сказал я ему.

— Да хватит тебе, Борь, чужой добротой пользоваться! — сказал ему тот, которого называли Витей.

— Всё нормально, — возразил я и принялся разматывать повязку.

Специальных ножниц у меня с собой не было, а ножом резать слипшиеся бинты я не рискнул. Голень Бори тоже оказалась знатно распахана, возможно, здесь тоже коготь Лешего побывал, но расспрашивать не имеет особого смысла. Рана была сильно заражена негативной энергией, которую я незамедлительно использовал для восстановления своих запасов.

Между остальными бойцами начались споры и тихая брань, почти все дружно решали какой-то общий вопрос. Мои парни стояли в сторонке и помалкивали. Для вмешательства пока не возникало повода. Внезапно споры прекратились и ко мне подошёл всё тот же Витя.

— Док, может, и других ребят подлатаешь? — осторожно спросил мужчина. — Мы щедро заплатим.

— Оплата тут ни при чём, — махнул я рукой, тут же услышав недовольный вздох Матвея, но не стал обращать внимания.

— Ты это брось, Док, — покачал головой Виктор. — Если бы не ты, Семёна бы точно похоронили. Да и мы с парнями решили уже, что тебе это нужнее, чем нам, ты же маг.

Мужчина протянул ко мне руку, на ладони лежали четыре магических кристалла среднего ранга.

— Бери, это твоё, — сказал Виктор. — Есть и ещё кое-что для вашего брата полезное.

— Этого более чем достаточно, — сказал я, осторожно принимая кристаллы на свою ладонь и убирая в карман рюкзака, лежавшего рядом. — Вы здесь старший, займитесь сортировкой. Сначала те, у кого раны серьёзные.

— Не переживай, док, — довольным голосом ответил Виктор. — С мелочью сами справимся. Валерка, иди, ты следующий.

Итак, трудовые будни полевого госпиталя продолжаются, но меня это нисколько не раздражало и не расстраивало. Зато я наконец почувствовал в чём разница пятого круга целительства от четвёртого. Поток энергии был чувствительно мощнее и процессы регенерации происходили быстрее, увереннее. Наверняка есть много других тонкостей, которые мне только предстоит узнать. Буду настаивать, чтобы Герасимов мне это разъяснил, да и в библиотеку бы надо наведаться. Помню, там был отдел старинных и редких книг за решёткой, возможно, и туда теперь доступ будет.

Ещё четверть часа я залечивал раны и ожоги, потом Виктор сказал, что у остальных пустяковые ссадины, мол, перебьются. Я не стал особо настаивать, так как сам изрядно вымотался. Это ещё хорошо, что я мог восстанавливаться за счёт удаляемой из ран негативной энергии.

Вылеченный мной отряд потихоньку пошёл дальше, мы с парнями их опередили и вышли из зоны Аномалии первыми.

— Мне кажется, на фиг не нужен тебе этот госпиталь, Ваня, — усмехнулся, Матвей, убедившись, что отряд от нас достаточно далеко отстал. — Ставим палатку на развилке и встречаем всех раненых. Так и у них шансов будет больше, и у тебя практики навалом, а ещё придётся сундук на колёсиках для транспортировки магических кристаллов при себе иметь.

— Ну а что, неплохо ведь труд оплачен, — добавил Стас. — Матвей дело говорит. А шатёр можно у военных попросить, наверняка у них запасные есть. На целебный эликсир можно выменять.

— Выменять, — эхом повторил я. — Точно, а ведь это идея!

— Шатёр? — решил уточнить Матвей.

— Да ну вас с вашим шатром, — отмахнулся я. — Я имел в виду магический боекомплект для снайперской винтовки.

— А может, и ни к чему уже, Вань? — спросил Стас. — Я вроде и обычными неплохо справляюсь.

— Ну мы же не только на Игольчатых волков охотиться будем, — ответил я. — Надо и вперёд потихоньку продвигаться. Ты ведь заметил сегодня, что для Лешего твой выстрел был просто неприятен, не больше.

— Это да, — вздохнул Стас. — Леший — крепкая скотина. Зато Матвей его ловко нашинковал.

— Так это потому, что у него клинок магический, — пояснил я. — Обычный отскочит, каким бы острым ни был. С

волками попроще будет, у них нет такой защиты. Да и мои молнии на них неплохо действуют.

— Поэтому Матвей волчатину и не ест, — сделал вывод Стас. — Толку не будет. А то, глядишь, ещё и иголки на заднице вырастут.

— А насчёт шатра с крестом на перекрёстке я бы на твоём месте подумал, — сказал мне Матвей, не заметив шутки Стаса. — Очень неплохая идея.

Глава 2

Наконец-то я смог добраться до своей потайной оранжереи в гараже, а то только на Матвея надежда была. Кустики за время моего отсутствия заметно подросли. Возникла даже мысль их чем-то подкормить, полить стимуляторами роста, но просто нет уверенности, что на растения из Аномалии это подействует так же, как и на обычные, а если всё моё добро загнётся, будет проблема. Придётся тогда снова идти искать это, но и то навряд ли смогу найти все образцы, ведь некоторые оказались очень редкими.

Когда мои пальцы касались мягких тёмно-синих и фиолетовых листочков, понял, что я довольно улыбаюсь. Живые кустики были уже как родные. Да и все эти растения расширяли арсенал моих возможностей, но главное, что все это служило по большей части для спасения людей.

— Растите, мои хорошие, — сказал я им тихонько, пока никто, кроме Феди, не слышит. — А ещё говорят, что деньги не вырастить в горшке. Вот оно какое, денежное дерево.

Последняя фраза преимущественно была адресована кустику Крови Призрака, который обещал лучше всех остальных пополнить мой кошелёк. Да и другие тоже не спирея какая-нибудь, а очень ценные и редкие растения.

Неплохо было бы всё-таки увеличить количество ростков. Я взял в руки приобретённый по пути домой секатор, вы-

тер скупую мужскую слезу и срезал по самой толстой ветке от каждого растения. Из каждой ветки получилось по два черенка, мельче кромсать смысла нет, должно быть определённое количество почек. Очень надеюсь, что инструкция по черенкованию чёрной смородины подходит и к этим растениям.

Через пару часов возле дальней стены гаража появились ещё два ряда горшков, а я, уставший и довольный, опустился наконец на старую облезлую табуретку в углу. Наломанных кусков чёрного рога мне едва хватило, чтобы снабдить каждый новый горшок. Теперь осталось только набраться терпения и не забывать вовремя поливать. Для этого я даже повесил календарь на стены, чтобы точно знать, когда был последний полив.

Так, Женя просила принести хоть одну веточку Крови Призрака. Я тяжело вздохнул, встал с табуретки и направился к уже прореженному кустику.

— Боже, что я делаю? — спросил я сам у себя, срезая самую маленькую ветку чуть ли не с закрытыми глазами.

Но две нижних почки бедолаге я всё же оставил. Теперь весь куст представлял собой три оставшихся веточки и два пенёчка, из которых должны появиться новые побеги. По крайней мере, я очень на это надеялся. Запас воды в бочке резко уменьшился, надо сказать Матвею, чтобы пополнил. И одной бочки уже будет маловато.

— Ну как тебе наш филиал Аномалии? — спросил я у си-

дящего на полке горностая, обедев свои труды взглядом. — Да, знаю, лампы ещё надо добавить. Вот Матвею и поручим, а я завтра в госпиталь на работу выхожу, шатёр пока подождёт. А ты теперь до выходных без белок.

Горностай вопросительно посмотрел на меня и возмущённо тявкнул. А может, мне только показалось. Все же понимать животных сложно, а вот таких необычных и того подавно.

Я закрыл гараж и пошёл домой. Уже вечерело, начали стучаться сумерки. Федины глаза сейчас светились ярче, чем днём. Я посмотрел на него, и в животе стало как-то нехорошо. Но красные глаза тут ни при чём, причина совсем другая. Нехорошая догадка постучалась в сознание.

— Не может такого быть, — пробормотал я себе под нос, обходя вокруг дома. — Ведь прошло слишком мало времени, волна была совсем недавно.

Смутное неприятное ощущение быстро исчезло. А может, просто показалось? Или это от усталости? Сегодня я рубил монстров с таким энтузиазмом, словно реализовывал кровную месть. Да и небо уже прояснилось, хотя это роли большой не играет.

Неприятное ощущение повторилось утром, во время завтрака. Я даже временно прекратил жевать и посмотрел на Матвея. Тот уплетал гречку с жареной курицей, как ни в чём не бывало. Значит, это и, правда, связано со вчерашней уста-

лостью и полной выкладкой.

Погода сегодня так не порадовала, как вчера – небо затянуло серыми тучами, моросил противный ленивый дождичек. Зонт я с собой не взял, о чём уже пожалел. ГорностаЯ обвил мою шею, прижался мордочкой к щеке и всю дорогу как-то недовольно курлыкал.

— Может, тогда со мной на работу пойдёшь? — спросил я у зверька, скосившись на красные глаза. Как раз уже недалеко осталось до крыльца госпиталя. — Женя будет не против, ты ей точно понравишься.

Вместо ответа Федя коротко курлыкнул мне прямо в ухо и исчез в густой кроне своей любимой ели. Ну, там-то точно сухо под такими густыми разлапистыми ветвями.

Я поднялся по ступенькам, отряхнулся, насколько возможно, от дождя и вошёл в приёмное отделение. В углу стояла куча зонтов, наверное, я один пришел мокрый. Ну ничего, переживу.

— Доброе утро! — бодро сказал я, входя в ординаторскую. — Что-то Василия Анатольевича не вижу. Он чаще всего раньше меня приходит.

— Так дождь же на улице, если ты почувствовал, — усмехнулся Анатолий Фёдорович, глянув на мою промокшую рубашку. — Наверное, смыло Васятку. Или плащ и калоши ищет.

— Василий Анатольевич крайне не любит такую погоду, — пояснил Олег Валерьевич. — Часто опаздывает из-за это-

го.

— Ясно, — сказал я, улыбаясь, и надел халат прямо на мокрую рубашку. — А вы, случайно, про активацию Аномалии ничего не слышали?

— Объявлений на столбах не видел, — сказал Герасимов. — Но предчувствия такие есть, что в этот раз она нас порадует внепланово. Значит, и у нас будет много работы, как и всегда.

— Ну так есть же какие-то датчики, которые регистрируют активность, — сказал я, остановившись перед выходом.

— Датчики есть, — кивнул наставник, уставившись на меня. — Только кто же тебе скажет правду? Не будь наивным. Подумают, что это просто какие-то погрешности, а дадут знать о проблеме, когда мы о ней и сами уже узнаем. Так это обычно бывает.

— Уяснил, — сказал я и направился в лабораторию.

Евгения только начинала собирать установку синтеза и, когда я положил перед ней веточку Крови Призрака, она сразу расцвела в улыбке и убрала заготовки в сторону, доставая другие стеклянные компоненты.

— Мы тогда сейчас первый этап прогоним, а завтра продолжим, — сказала она, очень осторожно снимая кору с веточки.

Когда сорванные листья и почки она отправила в мусорное ведро, у меня сердце кровью облилось, вовсе не призрачной. Я изначально собирался именно листочки и принести, а

саму ветку выкинуть. Увидев мою реакцию, Евгения громко рассмеялась.

— Немного непривычно, да? — сказала Евгения, прекратив смеяться. — Я и сама думала, что листочки нужны, как обычно. Но вот нашла на досуге рецепт и узнала интересные подробности. Главное действующее вещество находится именно в коре. Гораздо меньше в древесине, но оттуда невероятно сложно достать. В листочках и почках очень мало и то потом обнуляется при варке за счёт реакций.

— Это я удачно веточку целиком принёс, — сказал я больше сам себе и начал помогать ей измельчать кору на мелкие кусочки, пока девушка продолжила собирать установку.

— Кстати, — встрепенулась Евгения, перед тем как зажечь горелку. — Я нашла-таки рецепт, из чего можно сделать капсулы для эликсиров!

— Молодец! — сказал я, улыбаясь, и думая о том, что сам поискать так и не удосужился. — Наверное, дорого обойдётся?

— И вовсе нет! — довольно сообщила она. — Придётся немного повозиться, но ингредиенты вполне доступные. Так что осталось теперь только подождать, пока сработает местный бюрократический механизм. Герасимов пообещал, что обработает как следует главного целителя на эту тему. Я имею в виду приобретение оборудования.

— Так, может, самим приобрести? — предложил я. — На вырученные с продажи эликсиров деньги.

— Знаешь, я не то чтобы жадная, — улыбнулась девушка.
— Но если есть возможность потратить деньги работодателя, этим нельзя не воспользоваться. Тем более, эта установка останется тут, а мы... кто знает.

— В этом согласен, — кивнул я. — У меня, если честно, денег лишних не особо много.

Пока Женя наблюдала за процессом первичной переработки драгоценной коры, я продолжил собирать установку для производства целебного эликсира, которую не закончила моя коллега. Я уже закрепил на штативе последний теплообменник, когда снова появился дискомфорт в животе, но уже гораздо чувствительнее. Я отмечал подобное перед началом предыдущей волны, но, по всем прогнозам, следующая должна была начаться не меньше, чем дней через десять. Неужели график сбился?

— Ты чего это так напрягся? — спросила вдруг Евгения.

— Нехорошие предчувствия, — коротко ответил я.

Да и сам я, похоже, взяв новый круг маны, стал просто чувствительнее к внешней энергии и так организм мне подсказывал, что что-то не так.

— Так у тебя тоже? — спросила девушка, встревоженно глядя на меня. — А я уж подумала, что что-то несвежее вчера купила в магазине. Думаешь, начинается?

— Сначала сомневался, — вздохнул я. — Теперь почти уверен.

— У Герасимова не спрашивал? — спросила Евгения,

снова вернувшись к установке, куда нужно было срочно добавить нужные ингредиенты.

— Спрашивал, — усмехнулся я. — Он отшучивается, как обычно, но и «нет» не сказал.

— Значит, скоро опять начнётся, — нахмурилась блондинка. — Сейчас я с этим закончу и соберу вторую установку. Придётся немного потесниться, будет крайне неудобно, но надо ускориться и сделать хороший запас.

— Поддерживаю, — кивнул я и сразу начал готовить компоненты для второй установки. — А компоненты для производства капсул нам тоже закупят?

— Закупят, — ответила девушка, выключая горелку и убирая в сторону колбу с первичным настоем. — Я же говорю, там всё вполне доступное, без изысков. Анатолий Фёдорович сказал, что эта идея ему очень понравилась, и он будет тюкать главного до тех пор, пока установка не появится в лаборатории.

— А вот это уже хорошая новость, — сказал я, довольно улыбаясь, потом неожиданно для себя рассмеялся.

— Ты чего это? — удивилась Евгения, сама уже за компанию посмеиваясь.

— Да представил просто, как Герасимов ходит за главным и тюкает по голове пластмассовым детским молоточком со словами: «Денег дай», — пояснил я, с трудом успокоившись. — Ещё писк такой характерный каждый раз.

Теперь уже и блондинка рассмеялась в голос.

С работы я ушёл вовремя, так как задерживаться не было причин. Мы с Евгенией сегодня ударно потрудились, израсходовали почти все ингредиенты и забили шкаф готовыми эликсирами в достаточном количестве. Если я правильно понимаю, совсем скоро Аномалия полностью активируется и оттуда непрерывным потоком повалят монстры, тогда уже будет не до синтеза, пойдёт всё в расход.

Дождя уже не было, но тучи так и не рассеялись, затягивали небо плотным серым и безрадостным полотном. Я недалеко успел отойти от госпиталя, когда снова почувствовал дискомфорт и почувствовал его не только я, но и Федя. Горностай начал волноваться, перебегать с одного плеча на другое и нервно щебетать, а иногда и тявкать. При этом он то смотрел по сторонам, то пытался заглянуть мне в глаза.

— Что, пушистый, тебе тоже что-то не нравится? — спросил я, повернув голову к нему. — Тоже не по себе?

Горностай ответил лишь коротким, тихим поскуливанием.

Только теперь я обратил внимание, что народа на улице почти не было, лишь одинокие пешеходы спешили по своим домам. По походке можно было предположить, что спешили они в какие-нибудь семейные подземные бункеры. Не исключаю, что тут такие имеются – просто раньше как-то не интересовался этим вопросом.

Вспомнил, что у нас с Матвеем тоже есть «подземный бун-

кер», а точнее, подвал под гаражом. Вот только отсиживать-ся в случае нападения монстров на город мне точно не придётся. В подвале безопаснее, но моё место не там, а почти на передовой. Скоро раненых будут доставлять в госпиталь грузовиками.

В такт моим мыслям на севере началась стрельба и сразу достаточно интенсивная. Стрекотали автоматы, тарахтели пулемёты, ухали гранатомёты. Я уже подходил к дому, когда заработала тяжёлая артиллерия. От взрывов снарядов дрожали стёкла в окнах старых домов. Горностай вжался в мою шею ещё сильнее, чем когда я шёл под дождём, но возле самого подъезда он снова запрыгнул на дерево.

Я поднялся на этаж и протянул руку к двери, но она открылась сама.

— Увидел в окно, как ты идёшь, — пояснил приятель. — Позвонил Стасу, тоже должен скоро подойти.

— Он не останется защищать свою семью? — удивился я, открывая дверцы шкафа с амуницией.

— Сказал, что они спустятся в подвал, пока всё не утихнет, — ответил Матвей. — Такой есть почти у всех. Да и ставни железные на первых этажах не зря сделаны, по той же причине.

— Это да, — кивнул я и начал натягивать броню, попутно вспоминая, как мы задраивали окна ржавыми ставнями в домике, который снимали до этого. — Почему-то я так и думал, что у всех есть убежища, просто о них не говорят.

— Ну не у всех, это точно, — сказал Матвей, также облачаясь в доспех.

В дверь тихонько постучали.

— Во, Стас пришёл, — сказал приятель и открыл дверь.

Стас молча протянул руку для приветствия. Он уже был в полной экипировке и в маскировочном плаще, только капюшон пока был откинут назад. Он молча прошёл к шкафу Матвея, достал снайперскую винтовку, запасные рожки и цинк с патронами, потом ушёл в зал.

Я проверил всё своё снаряжение. Для каждого пистолета и для автомата было по два запасных магазина, пустые положил на полку, заряжать туда было нечего. Мелькнула мысль позвонить Федулову, да только раньше надо было думать, ему теперь точно не до меня. Грохот канонады на севере нарастал.

Матвей набивал рюкзак провизией, приготовил пакеты с вяленным мясом и бутылки с водой и для нас со Стасом.

— Ну что, идём? — спросил Стас, выходя из зала и закидывая снайперскую винтовку за спину, рядом с рюкзаком. Потом поставил в шкаф пустой цинк, который звонко стукнулся об полку.

— Ты все патроны умудрился с собой взять? — удивился я.

— Не уверен, что у меня получится потом за ними сюда прибежать, — пояснил он. — Там парни мои тоже собираются, возьмём с собой?

— Хорошо, что спросил, мне кажется, это не самая удачная идея, — сказал я. Помню его бойцов, теперь их уровень для меня слишком низок, не рискну их вести за собой туда, куда пойду я. — Пусть лучше охраняют свой дом.

— Ну, я так и подумал, — скривился Стас. — Хотя ты прав. Наверное. Действительно, пусть о своих родных позаботятся в первую очередь.

— Идём пока в сторону госпиталя, — сказал я, когда мы вышли на улицу. — Это уже недалеко от северных ворот, а дальше видно будет.

Мы уже спускались по лестнице, когда услышали вой сирен, предупреждающих город об опасности. Из подъезда мы уже выбегали. До заката ещё далеко, а на улице ни живой души. Все позакрывали тяжёлые ставни и спрятались в свои норы.

А нет, не все. С разных сторон появлялись большие и малые отряды охотников. Многие лица казались знакомыми, но не потому, что я с ними ходил в Аномалию, я залечивал им раны в госпитале. Вот такой побочный эффект от моей работы целителем.

— Привет, Док! — услышал я откуда-то слева.

Повернув голову, я увидел больше половины из отряда, который встретился вчера на выходе из Аномалии. Во главе шёл тот самый Виктор. Он и несколько других бойцов помахали нам рукой, остальные просто кивнули.

Все охотники и добытчики ресурсов из Аномалии, мест-

ные и неместные, каких сейчас в Каменске осталось совсем немного, быстро мобилизовались и стягивались в сторону северных ворот.

Вот за что я уважаю простых людей из небольших городов, особенно в Сибири, что беда для всех общая и никто не останется в стороне. Можешь держать оружие в руках – бери и иди, даже если тебе никто не приказывает это делать.

— Эй, дружок, — обратился я к сидящему у меня на плече в напряжённой позе горностаю. — Спрячься-ка ты лучше где-нибудь, пока всё не уляжется.

— Ага, на недельку, — добавил идущий рядом Матвей.

Федя пристально уставился мне в глаза своими светящимися, особенно ярко-красными глазами, и никуда не уходил. Я также пристально уставился зверьку в глаза и постарался передать мысленную команду: «Уходи! Прячься!» Не прошло и секунды, как горностаю чирикнул что-то на прощание и тут же взмыл на берёзу, мимо которой мы проходили. Я махнул ему рукой, хотя его уже не видел, и мы пошли дальше.

Госпиталь уже совсем близко, и я слышал теперь вой не только городских сирен, но и скорой помощи, которая везла раненых. Я ускорил шаг, ребята поняли меня без слов и тоже ускорились.

Вереница машин скорой помощи и пара броневигов образовали дугу перед приёмным отделением и начали выгружать раненых. Автомат я незамедлительно отдал Матвею,

как и последний запасной магазин. Стас без отдельных указаний полез на понравившуюся Феде ёлку, занимая пост на высоте в три человеческих роста. Матвей начал карабкаться на козырёк над крыльцом.

Я кивнул парням, а сам пошёл помогать Герасимову и его подчинённым заниматься ранеными, все целители оказались в сборе.

Глава 3

Атака монстров Аномалии была, как всегда, неожиданной и в этот раз более интенсивной, чем когда-либо ранее. В ружьё всех подняли быстро, народ здесь к такому привычный и умеет стартовать с места в карьер без расспросов и обсуждений.

Устремившийся из Аномалии в сторону городской стены и ворот живой поток заметили сразу и мгновенно открыли огонь. Длинные автоматные и пулемётные очереди звучат гораздо красноречивее любого доклада о надвигающейся опасности.

Находившаяся в карауле часть гарнизона в полном своём составе палила по бегущей и рычащей массе уже через минуту после первого выстрела. Ещё через несколько минут на поле прилетели первые фугасные снаряды, чуть позже заработали системы залпового огня, выжигая пространство от ворот до самой зоны. Вот только монстров было слишком много и в этот раз они словно стали хитрее, размазываясь вширь по выжженным ранее полям, усеивая их свежими трупами и подранками.

Раненых в госпиталь привезли много. Большая часть из них были охотниками, успевшими выйти из Аномалии до её резкой активизации, но не успевшие вернуться домой. Они вместе с бойцами гарнизона приняли на себя первый удар

идущих в авангарде разъярённых монстров. А ведь могли и отступить, но нет – посчитали, что они смогут оказать поддержку бойцам и в принципе были правы.

Я положил протазан и рюкзак рядом с крыльцом и быстро включился в процесс лечения. Анатолий Фёдорович, как обычно, раздавал задания, а на себя забирал самых тяжёлых, почти безнадёжных пациентов. Вокруг раздавались стоны и ругательства, различные эликсиры стремительно шли в расход. По крайней мере, они экономили силы целителей и позволяли вытащить куда большее количество пациентов.

— Что, на пятом круге повеселее пошло? — спросил склонившийся надо мной Герасимов, когда я залечивал рваную рану плеча.

— Значительно, — ответил я, не отвлекаясь от процесса.

— Ты сильно не радуйся, поток контролируй, — добавил наставник назидательно. — Это раньше ты старался больше из себя выдавить, а теперь надо делать упор на контроль ситуации, иначе быстро истощишься, а восстанавливаться с нуля придётся значительно дольше. Да и твоя энергия постепенно будет становиться более качественной, а значит, ее будет требоваться меньше.

— Понял, — кивнул я, подняв на него взгляд. — Спасибо большое!

Анатолий Фёдорович тут же переключился на следующего раненого бойца, а я продолжил, рана почти зажила, осталось немного.

Контроль, говоришь. Ну да, раньше он меня учил, как направлять поток целительной энергии с вибрацией, чтобы достичь быстрее нужного эффекта, а теперь это не требуется. Даже, наоборот, приходится сдерживать и постоянно перенаправлять поток, чтобы он не лился впустую. Контроль был важен.

Чуть позже к лечебному процессу подключились Евгения и Константин. Парень сейчас даже не пытался геройствовать, не его уровень, а помогал девушке, распыляя в раны целительный эликсир и очищающий от негативной энергии Аномалии. Вот и синий снова пригодился, причём Женя с Костей лили его большое количество, так как у некоторых пациентов уже начиналась так называемая ведьмина гангрена, будь она неладна.

Только мне показалось, что раненых осталось намного меньше, как подвезли новую партию. Мы даже не пытались их заводить и заносить в помещение, всё происходило прямо на площадке перед главным входом.

Если бы не моя способность восстанавливать свой запас энергии за счёт негативной, уже давно истощился бы под ноль, а так продолжал исцелять, стараясь ещё и медитировать на ходу. Ну а персонал больницы всех уже обработанных пациентов разводил по отделениям и палатам, освобождая нам пространство для новых партий.

Уже ставшие привычными стоны и ругательства вдруг дополнились новым звуком – выстрелом из снайперской вин-

товки. Скорее всего, на него никто не обратил внимания, глушитель отличный, но я услышал и по спине сразу пробежал холодок. Стас просто так стрелять не будет.

Через минуту ещё один выстрел, потом ещё и подключилась пулемётная турель одного из привёзших раненых бойцов броневиков, оглушившая всех присутствующих и создавшая стойкий звон в ушах. Как таковой паники не было, потому что все местные давно к подобным вещам привыкли, но настроения это, разумеется, не прибавляло.

В паузе между очередями, я услышал, как тихо скрипнула входная дверь. Я поднял взгляд и увидел, что на пороге появился главный целитель. Мужчина важной походкой спустился с крыльца и снова начал показательное шоу с массовым исцелением. Группы по пять-шесть человек замирали, как жук в янтаре, потом начинали подниматься уже полностью исцелённые.

К стрельбе уже подключился и Матвей, а также несколько бойцов, сопровождавших раненых, значит, монстры подбираются всё ближе к госпиталю. Боюсь представить, что сейчас происходит на улицах города, так как стрельба уже была слышна буквально со всех сторон.

Залечив очередную рану, я снова взглянул в сторону главы нашего госпиталя. Мужчина стоял точно посередине площадки перед входом, расставив руки в стороны, словно упирался ладонями в стены коридора.

— Защитный купол держит, — пояснил Олег Валерьевич,

занимавшийся другим пациентом рядом со мной.

— Это значит, что мы в окружении монстров? — спросил я.

— Выходит, что так, — кивнул целитель. — Давненько такого не было. Только он долго его не удержит, ещё минут двадцать или чуть больше. По идее должна подоспеть помощь от военных.

— А если не подоспел? — насторожился я.

Олег Валерьевич поднял голову и внимательно посмотрел на меня, размышляя над ответом.

— Значит, уходим внутрь, — неуверенно ответил он. — Все, кто сможет. Потом в подвал, в убежище.

— А если кто не успеет? — спросил я. — Здесь ведь много тех, кто не сможет убежать. Да и не все пациенты транспортабельны.

Ответа я на свой вопрос не ждал, он был очевиден. Кем-то придётся пожертвовать, чтобы спастись самим и спасти тех, кого успеем. Такой вариант мне не нравится. Раз боевой маг здесь только я один, то сейчас мой выход.

— Пойду-ка я посмотрю, что там происходит, — сказал я, завершив лечение пациента, и пошёл за своим протазаном.

Олег Валерьевич молча проводил меня взглядом, но препятствовать не стал. Рюкзак я оставил на месте, поднял протазан и начал накачивать в наверхие смесь энергий в равных пропорциях. Я обошёл стороной раненых и коллег, протиснулся между машиной скорой помощи и броневиком, теперь

чётко увидел границу действия защитного купола.

Когда же мой Матвей так сможет? От меня до прозрачной стены, в которую тыкались мордами Игольчатые волки и Синие Саблезубы, пытались пробить когтями Лешие, было ещё метров десять. Этот барьер воздвиг главный целитель? Так это получается, что на седьмом круге я тоже так смогу? Или эта способность есть не у всех?

Столько вопросов, но пока что нет ответов. Да и думается мне, что барьер в исполнении целителя все же чем-то отличается от того, что может произвести маг-барьерщик.

С двух сторон сквозь орду монстров к нам пробивались объединённые отряды охотников. Я слышал лязг и глухие удары мечей, отборную ругань. Пожалуй, начну с того, что попробую им помочь сюда пробиться.

Стоявшему прямо передо мной рассвирепевшему Лешему хватило одного тычка остриём копьёя точно в гортань. Чудище быстро забыло, как дышать и начало оседать на асфальт. То же самое со вторым, только ударом в сердце. С десятков волков растянулись на асфальте после удара широким веером молний, который неожиданно чувствительно просадил мой запас маны. Теперь буду бить по меньшему количеству и беречь энергию, чтобы на дольше хватило.

Я уже и не заметил, как прошёл через границу барьера, на меня он никак не повлиял. Расталкивая Игольчатых волков, ко мне устремился довольно крупный Саблезуб. Хищный ящер бежал на меня, раскрыв пасть, из которой на зем-

лю обильно капала слюна. Остриё протазана успешно пробило ему нёбо и выдало небольшой разряд точно в мозг.

— Вот и думай теперь головой, куда лезть, а куда не стоит, — сказал я ящере, обходя его и перешагивая через трупы волков.

Группа охотников впереди сражалась довольно отчаянно, быстро прорубая себе проход. Если бы на них не наседали с боков, давно достигли бы площадки. Расшвыривая протазаном и разрядами молний окружавших меня волков, я уверенно шёл им навстречу. Ещё через пару минут мы соединились. Только теперь я разглядел, что отряд возглавляет всё тот же Виктор. Теперь увидел и другие знакомые лица.

— Привет, док! — воскликнул Виктор, протягивая мне руку, пока его бойцы вокруг нас продолжали рубить монстров. — А ты, оказывается, не только целитель, но и молнией долбануть неплохо можешь! Никогда такого раньше не видел. И бойца моего вчера от верной смерти спас, а теперь вон сколько тварей укокошил. Ай да молодец! Побольше бы нам таких, то тогда бы мы...

— Спасибо, что пришли, — перебил я его дифирамбы. — Ещё немного и существа аномалии ворвутся в госпиталь, а мы тут людей спасаем.

— Так мы именно поэтому сюда и пришли, — уже более серьёзным тоном ответил мужчина. — Как увидели, какая толпа монстров сюда направилась, так и ринулись наперерез. Вон, смотрю, ещё Стёпа спешит на помощь, как бы ему са-

мому помогать не пришлось.

Я обернулся в сторону, где видел второй отряд. Им и, правда, не повезло, их обступила чуть ли не сотня разных тварей.

— Надо им помочь, — бросил я и начал пробивать к ним дорогу, уворачиваясь от клыков и когтей, оставляя позади себя агонизирующих монстров.

Виктор со своими поспешил в том же направлении. Вместе мы оставляли широкую просеку в редеющей разношёрстной стае и через пару минут два отряда воссоединились. Короткий кивок вместо приветствия и теперь, объединив усилия, мы начали изничтожать окруживших подступы к госпиталю тварей.

Ещё немного и остатки огромной стаи Игольчатых волков предпочли ретироваться с поля боя. Ни одного Саблезуба не осталось в живых. Недавно откуда-то появившийся огромный Леший внезапно остался один, сразу прекратил реветь и ускоренным шагом скрылся за аллеей.

— Кажись, отогнали, — пробормотал Виктор, провожая взглядом улепётывающего Лешего. — Вон как побежал, аж пятки сверкают. Небось, тебя испугался, док. Тебя как звать-то?

— Ваня, — ответил я.

— Ну меня Витя, ты знаешь уже, — улыбнулся крепкого телосложения мужчина лет сорока. — А по батьке-то как? Непривычно целителя только по имени звать.

— Вани вполне достаточно, — ответил я, улыбаясь. — Вот подрасту немного и на отчество заработаю.

— Ну ладно, — пожал Виктор плечами. — Ваня так Ваня. Тут у нас раненые есть, глянешь по старой дружбе?

— Пойдём ближе к госпиталю, там и займёмся, — сказал я.

Машины скорой помощи начали потихоньку выруливать с площадки перед приёмным отделением и стартовали с визгом колёс в сторону северных ворот, где выстрелы и канонада сливались в непрерывный шум войны.

Броневики поспешили туда же, а почти половина привезённых ими солдат, осталась для поддержания обороны госпиталя. Они разделились на две группы по семь человек и расположились на газоне по сторонам от площадки, заняв огневые позиции.

Главный целитель по-простецки сидел на ступеньках перед входом и пил кофе, который ему только что вынесла секретарша. По мере нашего приближения я понял, что он неотрывно смотрит на меня.

— А ты полон сюрпризов, Комаров, — сказал статный мужчина. Даже отработав до изнеможения, он сохранял величественную осанку. Идеально отглаженный халат, дорогая рубашка и идеально ровно завязанный галстук. — Чего только не узнаешь при соответствующих обстоятельствах.

— Так получилось, что у меня два дара, — ответил я, разумеется, даже не думая отнекиваться.

— Это я уже заметил, — усмехнулся главный целитель, отхлебнув кофе, аромат которого теперь достиг и моих ноздрей. — Так бывает. Только обычно при инициации выбирают один, наиболее важный. И чаще всего это не целительство.

— Много раз слышал об этом, — улыбнулся я. — Начиная с детских лет. Отец был недоволен моим выбором.

— Своевольный и упёртый, да? — спросил мужчина, едва заметно улыбаясь. — Для целителя это хорошее качество. Да и для боевого мага тоже. А вот у меня такого выбора не было, насколько ты мог догадаться. Поэтому я и целитель.

— Но вы тоже довольно-таки целеустремлённый, раз достигли таких высот, — отметил я.

— Каждый в этом мире хочет кому-то что-то доказать, — грустно улыбнулся мужчина, глядя на оседающую пенку на поверхности оставшегося напитка. — Кто-то себе, кто-то другим. А я буквально жил в Аномалии, чтобы доказать и себе и другим, на что я способен. Так продолжалось, пока меня самого чуть не стёрли в порошок. После этого я зарёкся туда ходить. Решил, что с меня хватит. Тогда мне предложили эту должность. Ну вот, кофе и медитация привели меня в порядок, пора заняться делами. Успехов тебе, Комаров.

Глава нашего госпиталя уверенно поднялся на ноги, открыл дверь приёмного отделения и ушёл.

— Ну вот тебе и довелось с главой нашим близко пообщаться, — улыбаясь, сказал стоявший неподалёку Олег Валерьевич. — Он так-то неплохой человек, когда дело не ка-

сается служебных вопросов, тогда он кремень.

— Так это начальник ваш? — спросил Виктор, который наблюдал со стороны за нашим общением. — А я-то думаю, что за важная птица такая. Граф, не меньше.

— Если не больше, — сказал Олег Валерьевич. — Так получилось, что никто из работающих здесь про его род ничего не знает, а спрашивать боятся. Не исключено, что там какая-нибудь невесёлая история кроется. Да, Ваня?

Я обернулся к целителю и встретился взглядами. В его глазах чётко читался вопрос о моём происхождении, который он не хотел задавать вслух. Некоторое время он посмотрел на меня, потом подмигнул.

— Давай займёмся твоими ранеными помощниками, — сказал Олег Валерьевич и направился к ближайшему бойцу, рукав которого был пропитан кровью. — Покажите, что у вас с рукой.

— Вить, ты сортируешь, как в прошлый раз, а мы лечим, — сказал я своему новому знакомому. — Договорились?

Тот кивнул и сразу подозвал бойца, который сильно хромал. Под окровавленной штаниной обнаружилась солидная укушенная рана, к лечению которой я сразу и приступил. Только сейчас заметил моих друзей, сидевших на газоне поодаль и организовавших себе небольшой пикник на траве. Матвей заметил, что я на них смотрю и помахал мне рукой, Стас присоединился.

Пока я занимался лечением раненных в городском бою

охотников, канонада начала потихоньку стихать, выстрелы и взрывы теперь больше носили единичный характер. Намного уменьшилась и интенсивность стрельбы, пулемётные очереди стали более короткими и редкими. За оставшимися возле госпиталя в качестве подкрепления солдатами приехали броневики и увезли их в сторону северных ворот.

— Ну что, Ваня, пойдём и мы, наверное, туда, где нас ждут, — сказал Виктор, когда все его бойцы были в порядке. — Мне тут позвонили, что в частном секторе бесчинствует Леший и довольно большая стая волков, пойдём разгонять.

— Хорошо, — кивнул я, доставая из кармана рюкзака пробирку с зелёным эликсиром. — Возьми, это целебный. Накапай в рану и смотри как заживает. Если надо добавь, ориентируясь на размеры раны.

— Спасибо, док! — сказал Виктор, бережно принимая от меня подарок. — Опять я твой должник. Так скоро в Аномалии кристаллов не хватит, чтобы с тобой расплатиться.

— Можно и не кристаллами, — подмигнул я ему. — Если принесёшь осторожно выкопанный вместе с комом земли кустик Крови Призрака или Синей Кружевницы, то я стану твоим должником.

— А у тебя есть вкус, док, — усмехнулся Виктор. — Ладно, учту твои пожелания.

Объединённый отряд охотников тоже ушёл, теперь на обороне госпиталя остались только мы со Стасом и Матвеем, которые усиленно махали руками, призывая присоединить-

ся к их скромному пиршеству.

На траве было постелено грубое полотенце в качестве ска-
терти, на которой лежали очищенные варёные яйца, наре-
занное сало, целая варёная картошка и ядрёные квашеные
огурцы.

— Мама мне с собой дала, — пояснил Стас, макая кар-
тошку в небольшую солонку. — Велела друзей накормить,
чтобы за город не на голодный желудок бились. Все же мы
все здесь при деле.

— Ну после такого перекуса мы точно весь город очистим
от этой нечисти, — усмехнулся Матвей, потом откусил по-
ловину яйца и сунул следом в рот кусок сала.

— Молочком запей, — сказал ему Стас, протягивая бу-
тылку. — А то, не дай бог, застрянет ещё. Пей, пей, это
утреннее, свежак.

— Утреннее? — удивился Матвей, взяв бутылку в руку.
— А я уж подумал, что парное, вон какое тёплое.

— А, так это я рюкзак, можно сказать, под мышку зажал,
чтобы стрелять удобнее было. Сначала подумал: «И на фига
я с собой его на дерево притащил?». А потом не пожалел,
упор хороший. Так я, наверное, молоко и подогрел. А может
от того, что картошка ещё горячая была. Да, точно.

Мы с аппетитом уплетали припасы Стаса, беседовали ни о
чём, вдыхали прохладный вечерний воздух. В конце августа
по вечерам становилось довольно свежо, но куртку надевать
пока рано.

— Хорошо хоть дождь давно закончился, — сказал Матвей после затянувшейся паузы. — Хоть на траве посидеть можно и зад не промокнет.

В следующее мгновение откуда-то издалека послышался невероятно низкий утробный рык. Если бы киты могли рычать, то это было бы именно так.

— Это ещё что такое? — пробормотал Матвей, выпучив глаза. Недопитая бутылка молока замерла недалеко от его рта. Рык повторился, чуть громче.

— Вроде как где-то недалеко, — тихо сказал Стас, экстренно собирая остатки ужина и скручивая их в полотенце. — Какая-то здоровенная хрень, как бы не дракон какой.

Стас закинул рюкзак за спину, передёрнул затвор снайперской винтовки и насторожился.

Матвей тоже вскочил, взяв в руки автомат. Меч остался в ножнах за спиной.

Глава 4

Мы втроём медленно отошли от крыльца госпиталя, осматриваясь по сторонам и прислушиваясь, держа оружие наготове. Странный рык больше не повторялся.

— Ну не могло же нам всем одновременно показаться? — пробормотал Стас, вглядываясь в разные направления через снайперский прицел. — Или могло?

— Далеко смотришь, — сказал ему Матвей. — Это чудище должно быть где-то близко, я рык услышал во всех деталях.

— Ты его видишь? — спросил Стас, опуская винтовку.

— Пока нет, — ответил Матвей.

— Ну вот, а я пытаюсь, — сказал Стас и снова посмотрел вперёд через оптику.

Выстрелы со стороны северных ворот доносились всё реже. Очень надеюсь, что причина тому – ослабление атаки, а не то, что закончились защитники. В мгновения тишины я услышал теперь тяжёлую поступь.словно кто-то огромный шёл очень осторожно, пытаясь подкрадываться. И звуки этих шагов доносились откуда-то со стороны аллеи, куда мы направились все вместе, не сговариваясь.

Аллея тополей и растущий вдоль тротуара кустарник полностью скрывали того, кто там находился. Стоило нам на неё повернуть, как мы чуть не отпрыгнули обратно. С противо-

положного конца в нашу сторону неторопливо шло огромное чудовище. Подобное мы уже видели однажды – во время первого совместного похода в Аномалию со Стасом. Тогда мы прятались от страшного чудовища в кустах, чтобы оно нас не съело.

— Опять этот змеепаяк, — прошептал Стас, выглядывая на монстра из-за тополя. — Такой же, как тот, от которого мы в прошлый раз чудом спаслись. Точнее, благодаря твоей чуйке, Ваня.

— Это Химера, — поправил я его, основываясь на идентификации твари нейроинтерфейсом. — Да, такая же.

Огромного, покрытого шипами паука с головой и хвостом змеи от нас отделяло метров двести. Длинные паучьи лапы с бревно толщиной неторопливо и осторожно шагали по дороге, плавно неся многотонное тело. Магия Аномалии способна создать и не такое существо, но уж сами по себе Химеры могли быть смесью чего угодно, и из-за этого невозможно было предсказать их класс опасности. Слишком грозные твари.

Змеиная голова сначала находилась выше тела, метрах в десяти над землёй, а когда мы мелькнули в конце аллеи, медленно опустилась почти до нашего уровня. Зверь заметил добычу. Шаги огромных лап стали чаще и громче, он ускорялся.

— Бежим отсюда, пока не поздно! — напряжённо зашептал Стас. — В госпитале он нас не достанет.

— А я в этом не уверен, — возразил я, накачивая энергию молнии в наверхие протазана до отказа. — Он идёт именно сюда, скорее всего, на запах крови, которой на асфальте осталось немало. А потом начнёт искать перекус в госпитале, голова в окно вполне сможет пролезть. Представляешь, что этот монстр устроит тогда?

— И что? — выпучил на меня глаза Стас. — Мы должны накормить его собой, чтобы он не лез туда?

— Для начала надо его обездвигить, — сказал я, проигнорировав начинавшего паниковать Стаса. Его, конечно, можно было понять, но сейчас его слова больше отвлекали. — Стреляйте ему в колено левой передней лапы, а я постараюсь достать туда же молнией. Потом следующая лапа по этой же стороне.

— Принял, — сказал Матвей, стараясь скрыть волнение. Стас тоже кивнул.

Я пошёл вдоль аллеи по другую сторону от шеренги тополей и кустарника, чтобы подкрасться к чудищу сбоку. Топот мощных ног уже не был таким осторожным. Кажется, я даже слышал, как при каждом шаге на тополях дрожит начинающая желтеть листва.

Я пролез между кустами. От меня до чудища оставалось метров двадцать. Стас и Матвей открыли огонь, целясь в обозначенное мной колено, которое находилось метрах в семи над землёй. Как я и ожидал, снайперские пули без магического усиления не возымели эффекта, а вот пули из ав-

томата умудрились повредить хитиновую броню, преодолев магическую защиту. Из нескольких крохотных ран потекла тёмная жидкость.

Рёв монстра прокатился по аллее ударной волной. Теперь точно не показалось, его смогло бы услышать несколько соседних кварталов. Прихрамывая на повреждённую конечность, монстр ускорился, устремившись к своим обидчикам.

В момент, когда раненое колено поравнялось со мной, я вскинул протазан и ударил золотисто-зелёной молнией. Теперь колено буквально взорвалось, раскидывая во все стороны кусочки толстого хитина и комья слизи. Нога держалась на чём-то тонком и, когда монстр попытался на неё наступить, это тонкое оборвалось и часть конечности, что была ниже колена, бревном рухнула на асфальт.

Теперь рёв был ещё сильнее, но вместо ярости и прямой угрозы в нём преобладали боль и некоторое отчаяние. Воспользовавшись моментом, что монстр резко остановился, друзья продолжили действовать по схеме: обстреляли следующее колено, а я тут же ударил туда сдвоенной молнией. В этот раз нога не отвалилась, но пользоваться ею монстр точно не сможет.

Я так понял, что тварь даже не догадалась, что основной урон ей наносит какая-то мелочь с палкой в руке, притаившаяся слева в кустах. Химера опустила голову, вытянув шею вперёд, издала очередной мощный рёв и, дико хромая, сделала пару шагов в сторону моих друзей, с целью наказать сво-

их обидчиков.

Теперь прямо передо мной оказалось следующее колено. Стас и Матвей – самоотверженные молодцы, не дрогнули, а продолжили дело. Я увидел момент попадания усиленных магией пуль в изгиб гигантской ноги и сразу ударил молнией, стараясь вложиться в разряд как следует. В этот раз ногу оторвало сразу. За компанию доломалась и вторая нога, на которую монстр до этого момента старался не наступать. Здоровенная туша рухнула на землю в мою сторону, подмявая под себя двухметровые кусты, как обычный сорняк. Я еле успел отпрыгнуть назад, чтобы не оказаться раздавленным.

Вовремя успел заметить, как в прогал между деревьями просунулась огромная змеиная голова. Пасть открылась и оттуда выплеснулся пучок щупалец, которые сразу потянулись ко мне. Я попятился назад и выпустил по щупальцам веер золотистых разрядов. Чудовище снова взревело, щупальца резко сократились и скрылись внутри пасти.

Я услышал слева топот, друзья бежали ко мне.

— Может, по глазам? — спросил Стас, уже вскинув винтовку.

— Не трать патроны, — сказал я ему, опуская рукой ствол. — Смысла никакого. Матвей, у тебя патроны остались?

— Почти нет, — вздохнул приятель, отстегнув магазин. — Штуки три или четыре.

— Тогда лучше пока забудь про них, — покачал я голо-

вой. — В госпиталь эта тварь теперь точно не сможет сунуться, пусть лежит отдыхает.

Словно услышав мою пренебрежительную речь, огромная змеиная башка раззявила пасть и выдала возмущённый рёв, обдав нас комками слизи.

— Пойдём-ка лучше отсюда, — предложил я. — А то эта Химера нас в слюне утопит.

Мы спокойным шагом направились к крыльцу входа в приёмное отделение. Чудовище вдруг снова решило активизироваться и четырьмя правыми конечностями начала скрести асфальт. Тополя, на которые опирался монстр, затрещали под напором тяжёлого тела, один даже не выдержал и с громким хрустом повалился в сторону госпиталя. Верхушка ударилась о крышу здания и сломалась, а ствол прочертил след по стене и остановился на подоконнике третьего этажа, попутно выбив окно. Теперь сломанный ствол дерева представлял собой мостик между телом монстра и окном палаты гастроэнтерологического отделения.

— Хреново получилось, — сказал Матвей, глядя на поваленное дерево.

— Да, теперь по дереву мелкие монстры смогут забраться в отделение, — сказал я. — Надо добраться до верхушки и подрубить её.

Я открыл дверь приёмного отделения, приятели шли за мной, не отставая ни на шаг. Медперсонал провожал нас взглядом, но никто ничего не сказал, когда мы прошли через

всё отделение и начали подниматься по лестнице на третий этаж.

— Вы видели, что произошло? — встретил нас на входе в отделение Михаил Иванович, лицо его выглядело встревоженным, но паники я не заметил.

— Да, Михаил Иванович, — кивнул я. — Поэтому мы сюда и идём.

— Хорошо, — сказал целитель и отошёл в сторону, уступая дорогу.

Странно, что он тоже на работе, видимо, дежурит. На площадке, когда привезли раненых, я его не заметил.

Дверь в одну из палат справа была открыта, в проёме показалась медсестра, бледность лица которой соперничала с белизной халата. Она тут же отошла в сторону, указывая мне на окно.

— Эта ужасная тварь не залезет сюда по дереву? — дрожащим голосом спросила молодая женщина, едва сдерживаясь, чтобы не разрыдаться от страха.

— Именно эта уже никуда не залезет, — ответил я ей, улыбаясь. — По этому поводу можете не переживать. А чтобы и другие твари сюда не залезли, мы сейчас этот «мост» уберём.

Пока я объяснял, Матвей протиснулся в резко опустевшую после падения дерева палату, достал из ножен свой здоровенный меч и начал подрубать ствол, стараясь это делать как можно дальше от стены. Высунувшись в окно, парень за несколько ударов на вытянутой руке отсёк кусок ствола боль-

ше полутора метров, и дерево с треском полетело на землю, даже не достав до фундамента.

— Хорошая работа, — сказал я, выглядывая в окно.

— В курсе, — усмехнулся Матвей, убирая меч в ножны.
— Кажется, вам опять работу везут.

Я посмотрел вдоль улицы и увидел растянувшуюся колонну автомобилей скорой помощи.

— Может, я тогда лучше здесь останусь? — спросил Стас, подойдя к окну. — Отсюда обстрел хороший. Только вот ёлка немного загораживает.

— Вот на ёлку ты как раз сейчас и залезешь, — сказал я и, увидев на лице приятеля некоторое разочарование, подтолкнул его в сторону выхода из палаты. — Идёмте на улицу, мне пора работать, а вы прикроете. Да и нечего вам тут шататься, только мешать будете.

На ступеньках крыльца госпиталя мы оказались первыми. Вереница автомобилей скорой помощи подъехала, мерцая проблесковыми маячками, и выстроилась вдоль дальнего края площадки. Вскоре вышел и Герасимов с другими коллегами. Раненых начали выгружать из машин на площадку, выстраивая носилки ровными рядами.

Матвей не стал забираться на козырёк над крыльцом, так как в автомате практически не было патронов, он обнажил свой огромный меч и стоял рядом с площадкой, озираясь по сторонам. Стас занял свой пост на ёлке и просматривал подступы к госпиталю через оптический прицел.

— Ну что, друзья мои, поработаем? — спросил Анатолий Фёдорович, потирая руки и сканируя взглядом пациентов. Потом начал определять фронт работы для подчинённых, указывая каждому на определённого бойца. — Так, Василий, это твой. Олег, этого заberi. Ваня, вот этих двоих лечишь синхронно. Женя и Костя, начните пока с того края.

Все получили разнарядку, и процесс пошёл. По мере продвижения исцеления, стонов становилось всё меньше, на площадке редел ровный строй раненых, а на улице уже почти стемнело, и плохая видимость затрудняла визуальный анализ ран. Герасимов что-то пробормотал себе под нос, резко встал и ушёл в приёмное, а через минуту на козырьке здания зажглись два мощных фонаря, на которые я раньше особо и не обращал внимания, зато теперь я знаю, зачем они — стало намного удобнее работать.

Нападений монстров на госпиталь пока больше не наблюдалось. Только обездвиженная нами Химера периодически скребла ногами по асфальту и издавала басовитый утробный рык, в котором больше чувствовалась не угроза, а страдания.

— Может, пойти его как-то добить? — спросил, подходя ко мне, Матвей. — Хоть и страшная тварь, но всё равно как-то негуманно.

— Негуманно будет, когда этот змеепаук затянет тебя своими щупальцами к себе в пасть и проглотит, — усмехнулся Стас. Он тоже покинул свой пост на дереве и встал рядом. — Пусть себе валяется, он всё равно никуда не уползёт. К

нему, главное, близко не подходить.

— Я к нему близко подходить и не собираюсь, — отмахнулся Матвей. — Думал, может, Ваня добьёт его своей молнией. И безопасно, и гуманно.

— Сомневаюсь, что смогу такого крупного монстра убить, — покачал я головой. — Я и колено-то ему с трудом разбил.

— Целых три, — поправил Матвей, подняв указательный палец, словно намекая на всевидящего свидетеля. — И довольно шустро.

— Просто лапы у него, действительно, оказались довольно уязвимыми, — пояснил я. — Особенно после того, как ты ранил их из автомата, это и позволило разряду пробить магическую защиту. Не думаю, что так же будет с мозгом и сердцем. К тому же у тебя патронов практически не осталось, а из снайперской винтовки по нему стрелять бесполезно, сами же видели.

— Так у тебя в пистолетах патронов хватает, — не унимался Матвей.

— Это я лучше оставлю на особый случай, — покачал я головой. — Если вдруг будет новый мощный наплыв и мы не будем справляться. А так лучше дожидаться магов, которые гарантированно прикончат эту тварь.

— А жаль, — сказал Матвей, усаживаясь на траву возле ели. — По-честному, этот вой надоел уже, в животе от него как-то нехорошо.

— Это у тебя от сала с молоком в животе нехорошо, —

усмехнулся я.

— Вот ещё, — улыбнулся Матвей. — Любимая еда с детства. Сюда можно ещё и селёдки добавить.

Скорые разъехались, площадка опустела, на город опускалась ночь, а со стороны северных ворот звуки боя снова начали доноситься чаще. Что-то мне подсказывает, что рабочий день ещё не закончен, а скорее всего, плавно перейдёт в рабочую ночь, потом в утро. Наверняка скоро снова привезут пострадавших.

Вторя моим мыслям, снова взвыли городские сирены, предупреждая об опасности.

— Начинается, — вздохнул Стас, поднимаясь с газона. — Полезу-ка я обратно.

— Жаль, патронов почти нет, — сказал Матвей, укладывая рюкзак и практически бесполезный теперь автомат рядом с крыльцом. Потом забрался на ступеньки, чтобы чуть дальше видеть.

Я встал рядом с Матвеем, напряжённо всматриваясь в темноту. Даже не заметил, как рядом появился Анатолий Фёдорович.

— Ждёте? — спросил он, сунув руки в карманы халата и озираясь по сторонам.

— Наверняка скоро привезут, — ответил я.

— Привезут, — кивнул Герасимов. — Но не прямо сейчас. Я там распорядился, чтобы вам кофе принесли. Хоть взбодритесь немного.

— Эх, ещё бы булка с маслом, — сказал Матвей и мечтательно вздохнул.

— Вот ты размечтался! — рассмеялся заведующий. — Масло днём съели, что было на сутки положено. Так что будет вам бутерброд с сыром, но без масла. Зовите своего бельчонок с ёлки, пусть он тоже с вами перекусит.

После короткой паузы Матвей расхохотался в закат, даже на некоторое время забыл как дышать. Я лишь сдержанно улыбнулся.

— А чего это он ржёт, как конь? — кивнул на Матвея Герасимов и серьёзно посмотрел на меня, сдвинув брови.

— Да я сам только сейчас понял, — усмехнулся я. — Вы, наверное, горносталя имели в виду?

— А кого ж ещё? — удивился целитель.

— Просто на ёлке сидит сейчас наш приятель в маскировочном плаще из шкур Призрачных белок. Вот мы и подумали, что вы про него говорите.

— Ну ничего себе бельчонок вымахал! — рассмеялся теперь и мой наставник. — Этому и кофе можно попить. А я про него, если честно, что-то запомнил, пойду скажу, что на троих надо.

Герасимов ушёл, а мы окликнули Стаса, чтобы он пока спускался со своего наместа. Тот сначала категорически отказывался, но услышав про кофе с бутербродом, слез с ёлки.

— А вот и белочка пришла! — сказал Матвей, когда Стас оказался рядом, потом снова зашёлся в приступе смеха.

— Чего-о-о? — недовольно протянул Стас, сердито глядя на ржущего товарища.

— Да ты не обижайся, — примирительно сказал я. — Просто мой босс говорил про горностая, а мы подумали, что он про тебя, путаница вышла, зато весело.

— Ага, обхохочешься, — пробурчал Стас, продолжая хмуриться. Потом махнул рукой и сам рассмеялся. Парень взял в руки винтовку и направил на воображаемого противника в темноту. — Всем стоять! Я страшная белка! Сейчас раздам всем по орешкам!

Это был последний штрих. Матвей осел на ступеньки и продолжал беззвучно смеяться, содрогаясь всем телом.

— Господа, ваш кофе! — объявила медсестра, выйдя к нам на крыльцо. У неё в руках был поднос, на котором красовались три чашки с напитком и тарелка с бутербродами.

— Ставьте сюда, — сказал я, указав на верхнюю ступеньку.

— Прямо на ступеньки? — удивилась девушка.

— Ну, стола я здесь всё равно не наблюдаю, — улыбнулся я. — Не будете же вы держать это всё, пока мы поедем?

Медсестра пожала плечами и опустила поднос на ступеньку, потом пожелала приятного аппетита и удалилась.

— А масло там всё-таки есть! — констатировал довольный Матвей, взяв первый бутерброд в руки. — Значит, в госпитале не всё так плохо, как твой старший говорит. Слышь, бельчонок, угощайся!

Стас сначала зло посмотрел на него, но ничего не стал говорить, а взял свою чашку и бутерброд с тарелки.

Кофе оказался довольно неплохим. Ясное дело, что в родовом замке подавали гораздо лучше, но для этого захоlustья вовсе неплохо. Я сделал первый осторожный глоток горячего напитка, наслаждаясь минутой затишья. Надо уметь ценить такие простые моменты.

Глава 5

Как я и предполагал, затишье в госпитале закончилось довольно быстро. Лишь немногим позже начала новой атаки монстров Аномалии на городскую стену. Шум боя нарастал, всю старалась артиллерия, вбивая мутировавших из-за магии монстров в землю на подходах к городу, но уничтожить удавалось явно не всех.

Когда к нам катили скорые в сопровождении нескольких броневиков, Герасимов уже стоял вместе с нами на крыльце. Чуть позже высыпали остальные, в том числе и весь дежуривший почти в полном составе средний и младший медперсонал.

Учитывая возможность нового прорыва монстров в город, всех тяжёлых пациентов сразу заносили внутрь здания. Анатолий Фёдорович и два старших ординатора занялись ими. Мне поручили разбираться с менее тяжёлыми и руководить деятельностью Кости и Евгении, так что на свежем воздухе под звёздным небом мы помогали раненым втроём.

Я занимался лечением уже практически на автомате, сказывалась усталость, практически не смотрел на лица. В один прекрасный момент понял свою ошибку. Что меня на это натолкнуло? На бойце была такая же броня, как у меня, только значительно большего размера.

— Миша? — удивлённо воскликнул я, переводя взгляд с

раны на бедре на лицо своего знакомого.

— Да, Ваня, — здоровяк набрался сил и выдавил из себя приветливую улыбку. — И мне прилетело, даже элитная броня помочь особо не смогла. Сегодня вся эта нечисть, словно взбесилась, давненько такого не было.

— Ещё кто-то из ваших пострадал? — спросил я у пулемётчика.

— Саню, вон, ваша красавица лечит, — ответил он, кивнув на Евгению. — Вон с того края ещё двое. Майору крепко прилетело, его внутрь на носилках внесли. Хоть бы выжил, вся надежда на вашего брата. Боря – отличный мужик, не хочу даже думать, что его не станет. Собой своих закрыл, за что и поплатился.

Я хотел было вскочить и побежать к Федулову, но вовремя одернул себя. Там работает Анатолий Фёдорович, он никому не даст умереть, если есть хоть крохотный шанс спасти, а я должен работать на вверенном мне участке и облегчать работу другим.

— Его спасут, — уверенно сказал я и вернулся к своим обязанностям.

Рана у Михаила на бедре была довольно серьёзной, но явно не смертельной. Я остановил кровотечение и начал сращивать мышцы и другие мягкие ткани. Сканирование магией показало, что кость не задета – уже хорошо, иначе сил пришлось бы прикладывать больше.

— А вы там были? — спросил я у Миши, кивнув головой

в сторону неумолкающего боя на севере. — У ворот?

— У ворот, — усмехнулся Михаил. — Только у восточных. Там этих тварей никто особо и не ждал. Все привыкли, что они чешут напрямую из Аномалии в город, а тут такая засада.

— И много прорвалось в обход? — поинтересовался я.

— Больше, чем ты можешь себе представить, — тихо произнёс могучий пулемётчик. — Нас туда отправили проверить поступивший сигнал, а когда мы прибыли на место, на нас двигалась живая стена. Ну ты же нас знаешь, развернулись мгновенно. Пушки двух танков и турели броневиков, если бы не они, нас бы сразу раскатали.

— А сам полк сейчас где? — спросил я, завершая заживление раны.

— Да везде, — усмехнулся Миша. — Подкрепление должно было подойти к следующей волне, но только мы его через неделю ждали, никто не знал, что это произойдёт сейчас.

— Да, сейчас всё произошло не по плану, — кивнул я. — С тобой всё, можешь идти и береги себя!

— Спасибо, Ваня, обязательно! — улыбнулся Миша, поднимаясь с асфальта. — И ты себя береги. Сил тебе в твоём благородном деле.

— Спасибо, Миша, — сказал я, отвечая на его крепкое рукопожатие. — Послушай, а с патронами для автомата подсобить не сможешь? А то у нас запас кончился неожиданно быстро.

— Отчего же, идём со мной, — сказал мужчина, уже сделав несколько шагов в сторону броневика.

Я оглянулся вокруг, десятки раненых ждали нашей помощи, с надеждой смотрели на меня и на моих коллег. Я не смог себе позволить сейчас развернуться и уйти, пусть и ненадолго, пусть это и очень важно для меня, но чужая боль победила мои нужды.

— Миш, прости, пока не могу отойти, — сказал я здоровяку и занялся ранами грудной клетки следующего бойца.

— Это ты меня прости, Ваня, — тихо ответил Миша, неловко почесав затылок. — Совсем мне голову отшибло. Я сам сейчас принесу всё.

Занимаясь исцелением, я проводил пулемётчика взглядом. Он залез в свой броневик, откуда вскоре послышались лязг и грохот. Через пару минут он вылез с автоматом на плече и двумя цинками патронов. Всё это он молча сложил возле моего рюкзака и протазана. Потом глянул на меня, поднял вверх сжатый кулак и вошёл в приёмное отделение. Скорее всего, решил проведать майора Федулова. Печётся о здоровье своего командира.

Я вылечил ещё двоих, когда снова увидел Михаила, выходящего на крыльцо. Лицо у него было спокойным, на губах едва заметная улыбка. Значит, с майором всё в порядке. Пулемётчик поправил на себе и без того безупречно сидящую амуницию и внимательно осмотрелся по сторонам, не упуская ни одной детали. Потом уверенным шагом снова напра-

вился ко мне.

— Ваня, а это там твой парень на ёлке сидит с приглушенной четвёркой в руках? — спросил он тихо, наклонившись ко мне.

— Мой, — кивнул я. — Он тебя чем-то смущает?

— Только тем, что его очень трудно разглядеть, — усмехнулся Миша. — Отличная маскировка. А для винтовки патроны есть?

— Магических нет, — покачал я головой. — Поэтому он у нас специалист только по волкам.

— Ну, это мы сейчас исправим, там патрон стандартный, — сказал Миша, выпрямляясь. В этот момент Химера снова решила подать голос и поскрести асфальт ногами-брёвнами. Пулемётчик резко повернул голову на звук и насторожился. — Господи, а это ещё что такое?

— Химера, нами недобитая, — усмехнулся я. — Мы её ходовой части лишили, теперь лежит там посреди аллеи и на жизнь жалуется. Благо шумит достаточно громко, чтобы к ней даже случайно никто не сунулся.

— Химера? — Миша уставился теперь на меня расширенными глазами. — Вы смогли эту хрень остановить без танков?

— Хитрость и точный расчёт, — сказал я, хитро подмигнув. — А добить сил не хватило. Да и относительно слабенькая местами она оказалась.

— Понятно, — Миша снова обернулся на звук утробного

рыка. — А я-то думаю, чего это у вас тут дерево поваленное, а там куча хлама какого-то. Знаем мы этот хлам, встречались. Сейчас я тебе для четвёрки патронов принесу и добью вашу Химеру. Там я тебе ещё один автомат подкинул, пригодится, судя по всему. Видел я трупы монстров повсюду вокруг.

Не дожидаясь слов благодарности, Миша ушёл. К кучке вещей у крыльца добавился ещё один цинк. Пулемётчик снова нырнул в броневик, закрыв за собой дверь. Мотор рыкнул и машина начала вырывать в сторону аллеи. Через пару минут грянула очередь из крупнокалиберного пулемёта, оборвав очередной жалобный вопль огромной твари. Ну вот и всё, так спокойнее будет.

Я окликнул Матвея и, подзвав его к себе, порадовал приятными новостями. Теперь мы гораздо лучше подготовлены к новому нападению монстров, если таковое будет. Не подумайте, я не отбитый идиот, чтобы с вожделием этого ждать. Такого врага лучше бить на его территории и без риска, что могут пострадать гражданские, ни в чём не повинные люди. Лучше пусть патроны будут, а монстров не будет, мы за ними потом в Аномалию сходим.

Матвей нашёл цинк с патронами для снайперской винтовки и пошёл с ним к ели, где до сих пор сидел Стас. Я так и не понял, как он передал патроны, но от дерева приятель отходил с пустыми руками. Потом он сел на ступеньки и принялся набивать патронами пустые магазины. При этом у парня

было такое довольное лицо, словно мы уже всех победили.

Пациентов осталось уже меньше половины, когда подвезли ещё. Я уже думал, что это никогда не закончится. А скорее всего, так и будет, шум боя на севере периодически стихал, но ненадолго, снова возобновляясь. В эти короткие паузы теперь отчётливо было слышно, что бой идёт и на востоке.

После очередного привоза большого количества раненых на пороге снова появился главный целитель. Уже далеко за полночь, а он выглядел достаточно бодрым, не то, что мы. Окинув взглядом десятки стонущих и истекающих кровью бойцов и сражавшихся с ними бок о бок охотников, босс решил, что пора немного размяться. После каждого его вмешательства с асфальта площадки поднималось по пять, а то и по шесть бойцов. С его появлением дело двинулось в разы быстрее.

Герасимова и старших ординаторов я не мог видеть за работой, они трудились внутри, как и в прошлый раз. Туда непрерывной вереницей тянулись санитары с носилками, доставляя всё новых тяжелораненых.

— Комаров, готовься! — вдруг услышал я оклик главного. Когда я обернулся к нему с выражением знака вопроса на лице, он указал пальцем куда-то вдаль. — У нас снова гости, твой выход.

Вполне можно воспринять, как возложение полномочий. Я поднялся с корточек, наверное, в сотый раз за сегодня. Ноги ватные, тело не слушается, мысли текут медленнее, чем

мёд с палочки. Шагая на негнущихся ногах, как непослушная марионетка, я поднялся на крыльцо, чтобы видеть верх стоящих перед площадкой машин хотя бы частично.

Благодаря начинающему светлеть на востоке небосводу, я смог разглядеть разрозненное движение в разных направлениях. Монстры Аномалии всех цветов и размеров небольшими группами и целыми стаями сновали в разные стороны, некоторые объединялись в группы побольше. Три таких объединения сейчас с разных сторон приближались к госпиталю. И это только то, что я смог увидеть, не факт, что это всё.

— Готовимся! — крикнул я Стасу и Матвею.

Матвей, как оказалось, уже опередил мои мысли, прихватив с собой цинк патронов, он устроился поудобнее на козырьке над крыльцом госпиталя.

— На месте, Вань! — крикнул он мне сверху. — Бельчонок вроде тоже.

— Да пошёл ты! — крикнул Стас откуда-то из густой кроны ели. Мне показалось, что в этот раз он забрался выше.

— Стас, патроны береги, — сказал я, глядя туда, откуда только что прозвучал его голос. — Крупным тварям старайся в глаз бить.

— Так точно! — по-военному отрапортовал Стас и в знак подтверждения помахал мне еловой веткой. Хорошо хоть шишку в меня не кинул.

— Отлично, — сказал я уже больше сам себе, закидывая автомат за спину. — А я пойду вперёд.

Зверьё со всех сторон приближалось к госпиталю, но старалось пока держать дистанцию от стоявших на пути автомобилей скорой помощи. Как назло, не оказалось ни одного броневика, чтобы поддержать огнём из пулемётных турелей.

Бойцы, которых уже привели в порядок, проверяли своё оружие и амуницию, готовясь помочь в обороне госпиталя, а таких набралось уже больше десяти. К сожалению, остальные успели уехать минут пятнадцать назад на тех самых броневиках.

Евгения и Костя постарались ускориться, чтобы успеть к моменту атаки вылечить как можно больше бойцов. Некоторые, у кого ранения были из категории лёгких, отмахивались от помощи и тоже начинали занимать позиции между автомобилями скорой помощи. Теперь это была не просто парковка, а настоящая линия обороны.

Я окинул взглядом бойцов и решил, что ломиться сейчас вперёд со своими молниями и протазаном будет выглядеть иррационально. Значит, пока отбиваемся организованно, а дальше по обстоятельствам.

Среди присутствующих здесь бойцов я не нашёл ни одного офицера, значит, беру командование на себя.

— Слушай мою команду! — уверенно и громко сказал я, чтобы все услышали. Позади меня на козырьке здания Матвей крикнул от неожиданности, но благоразумно промолчал. — Подпустить ближе, стрелять только по моей команде, целиться в голову!

Все бойцы вразнойой подтвердили, никто не высказался по поводу того, что я необоснованно претендую на командование. Может, в знак благодарности за оказанную помощь, может, почувствовали командира или просто потому, что в таких обстоятельствах это было единственное правильное решение.

Чтобы не упустить момент, я забрался на крышу машины скорой помощи и расположился поудобнее для прицельного обстрела. Патронов пока достаточно, геройства немного подождут. Протазан глухо звякнул о металлическую крышу.

Стая Игольчатых волков, с десятков Леших, столько же или больше Лесных Тарантулов, какие-то другие не особо крупные твари и пара Бронированных Танков, потихоньку смыкали кольцо, неторопливо и организовано приближаясь к площадке перед госпиталем. Никак понять не могу, что может управлять столь разными существами, какая у них общая цель и кто её задал?

Я старательно просматривал все направления, но скудного предрассветного освещения было маловато. Человека в плаще и капюшоне, которого я искал взглядом, нигде не было видно. Я практически уверен, что без них здесь не обошлось. Наверняка внеплановый всплеск активности Аномалии – именно их рук дело, и организованное движение никак не связанных между собой существ ради общей победы – тоже. Это сейчас не выглядит, как просто вырвавшаяся из огромного вольера голодная стая, они именно организованы.

Продолжая визуально сканировать планомерно окружающую нас разношёрстную стаю, я обратил внимание на Лешего, находившегося в центре. Он был чувствительного крупнее остальных. Другие особенности внешности рассмотреть не удалось, но появилась версия, что именно он главный здесь и сейчас.

Стая общей численностью под пару сотен голов остановилась на расстоянии более пятидесяти метров, образовав почти идеально ровную дугу. Лешие распределились по дуге равномерно, самый крупный так и занимал центральную позицию. Вместо рыка и стука когтей об асфальт наступила зловещая тишина. К этому зубастому войску сзади непрерывно подходило пополнение.

«Транслируй!» — дал я задание нейроинтерфейсу.

Может, это немного и выбивается из рамок конфиденциальности моего пребывания здесь и разобщённости с семьёй, но я считаю, что они обязаны это увидеть, а там уж им решать, что делать. Одно только точно знаю: уповать сейчас придётся только на себя и своих бойцов, а также вылеченных солдат, которые заняли оборону.

Пауза затягивалась, на фоне тишины было слышно лишь цоканье по асфальту когтей всё прибывающих Игольчатых волков, которых тут скоро будет целый батальон.

Моё предположение оказалось верным. Главный леший поднял обе лапы и взревел, давая сигнал к наступлению. Вся орда молча, со всех лап устремилась вперёд.

— Огонь! — крикнул я, уже глядя на центрального Лешего через коллиматор.

Грянул залп, постепенно переходя в короткие очереди и одиночные, солдаты имели понятие о том, как экономить патроны. Я выстрелил в Лешего, целясь в глаз. Зверь отшатнулся назад, закрыв лапами морду, но не упал. Стая обтекала его со всех сторон, взрывая лапами газонную траву и поднимая столбы пыли с асфальта. Они словно спешили на уходящий поезд, а не на смерть.

Крупный Леший так и стоял на одном месте, не убирая лап. Я не выпускал его из прицела, добить его сразу я посчитал крайне важным. Я помню, где у этих тварей находится сердце, не зря потрошил их во время походов. Выстрел в точку слева от середины грудины заставил монстра чуть согнуться и переместить лапы к новой ране, теперь снова доступен глаз, в который, как оказалось, я не попал, из брови над глазом течёт тёмная жидкость.

На медленном выдохе нажимаю спусковой крючок. Теперь в яблочко! Леший резко выпрямился, открыл пасть в безмолвном крике и медленно плашмя рухнул навзничь, примяв собой невнимательного волка. Я быстро огляделся, других Леших уже не увидел. Скорее всего, поработал Стас, у него для таких целей имеется отличное средство.

Интересное зрелище: Лешие лежат, волки рвутся в безумную атаку, ни на кого не обращая внимания, несмотря на потери, а пара Кровожадных Танков и уже полтора десят-

ка Лесных Тарантулов стоят неподвижно, словно им не дали команду.

— Интересно волки пляшут, — пробормотал я и навёл коллиматор на одного из бронированных кабанов.

Пробить броню на лбу этой твари можно разве что из пушки, и я на это и не претендовал, но вот подранить можно, а когда подойдёт поближе, то можно будет и добить. На то и рассчитывал, но, видимо, рассчитал не до конца, в них уже кто-то выстрелил до меня.

Два обезумевших бронированных монстра почти одновременно издали мощный рёв и рванули с места в карьер, сминая по пути оставшихся в живых Игольчатых Волков и размазывая их по асфальту. Занявшие оборону бойцы открыли по Танкам шквальный огонь, но даже усиленные магией пули не способны были их остановить. От превосходящих по размерам носорога тел отлетали куски брони, но Танки продолжали нестись вперёд.

Похоже, в ярости и боли два чудовища уже сами не понимали, куда бегут. Бойцы вовремя ретировались с их пути, отпрыгнув в сторону. Один Танк долбанул могучим плечом машину скорой помощи и ту развернуло, повалив на бок, а гипертрофированные кабаны врезались в стену госпиталя, проломили её и вошли внутрь по плечи. На этом их ратный подвиг закончился. Скорпионьи хвосты с огромным жалом на конце по инерции взметнулись, ударив хозяина по загривку и безвольно упали на асфальт.

Несколько долгих секунд стояла тишина. Даже волки, казалось, замерли, переваривая увиденное. Затем стрельба возобновилась, но это уже была не оборона, а контратака. Оставшихся волков расстреляли довольно быстро. Половина Тарантулов уже лежала на земле, дрыгая лапками, скорее всего, снова заслуга Стаса. Остальных быстро порешили бросившиеся в атаку бойцы.

Через несколько минут всё было закончено.

Глава 6

Мы с Матвеем обошли периметр, добились подававших признаки жизни монстров и отправились обратно к крыльцу госпиталя. Только сейчас понял, насколько сильно я устал. Рассвет окрасил небо на востоке в оранжево-жёлтый, глубокое, словно океан, синее небо с последними звёздами – всё уже было не в радость и сливалось воедино. Ноги переставлялись как-то сами собой, словно не мои.

Шум боя у северных ворот почти стих, периодически раздавались автоматные и пулемётные очереди, взрывы больше не гремели, как и не чувствовалось мощных магических возмущений, кроме единичных случаев применения магических техник, значит, массированная атака закончилась.

А почему, интересно? Закончились монстры? Или их кукловоды устали и решили отдохнуть? Впрочем, очень вовремя. Я готов лечь спать прямо на ступеньках.

Позади слышались чьи-то голоса. Я обернулся и увидел вяло плетущихся с совершенно разных направлений раненых охотников, которые, судя по всему, участвовали в городских сражениях. Были среди них и солдаты, видимо, во всеобщей сумятице и неразберихе всё смешалось воедино, ведь всех заботила защита мирного населения и причастность к той или иной группе уже была не так важна.

Люди собирались в группы, общались между собой, пока-

зывали друг другу перебинтованные конечности, и все дружно косились на госпиталь и на меня. Странно, я сейчас меньше всего похож на целителя в доспехах, с автоматом и протазаном в руке, даже красного креста на груди нет. Ха, а чего я удивляюсь? Половина лиц знакомые, я их всех где-то видел. А где я их мог видеть? Правильно, я их лечил и именно здесь. Просто некоторые лица смазываются из-за потока пациентов.

— Одну минуту, — сказал я достаточно громко, чтобы они меня услышали, и поднял руку, чтобы обратили внимание. — Подождите немного, и мы организуем ваше лечение.

Все бойцы, стоявшие неподалёку от входа в госпиталь, притихли и молча кивнули, а я пошёл искать себе помощников, так как в одиночку, учитывая дикую усталость, я не вывезу.

В ординаторской, практически ставшее привычным зрелище: Герасимов спит на диване, а старшие ординаторы в креслах. Ладно, чужой сон надо уважать, попробуем по-другому. Костю я нашёл спящим на кушетке в процедурном кабинете. Бедолага заснул в такой позе, словно его подстрелили, и он упал на кушетку. Евгения спала, сидя за столом, положив голову на руки. Вряд ли обрадуется, увидев себя в зеркале, когда проснётся.

Я уже решил заниматься всеми ранеными один. Тяжело вздохнул и повернулся на выход.

— Ваня, ты живой ещё? — прозвучал позади меня знако-

мый голос, в котором одновременно чувствовались ирония и сочувствие.

Я обернулся и увидел умеренно помятого, но довольно бодрого Михаила Ивановича.

— Почти, — усмехнулся я. — Там раненые пришли, кто в уличных боях участвовал, не поможете? Сил уже нет. Такое чувство, что энергоканалы уже горят от приложенных усилий.

— Есть у тебя силы, — улыбнулся целитель и махнул рукой. — Молодой ещё. Тем более такие нагрузки, но в меру, очень полезны для твоего развития. Но я всё равно тебе помогу, не переживай, идём.

Выйдя в холл приёмного отделения, я был приятно удивлён. Точно посередине стоял Анатолий Фёдорович и смачно потягивался, зевая при этом, как гиппопотам.

— А-а-ах! — выдохнул Герасимов, опустил руки и посмотрел на меня. — Пять минут вздремнул и уже порядок!

— Везёт, — тусклым голосом произнёс я.

— Старая гвардия, что ты хотел? — усмехнулся наставник. — Ты бери-ка своих ребят и иди домой, отоспись. Ну, или можете в восьмую палату пойти, она свободная.

— Восьмая теперь занята, — сказала появившаяся откуда-то медсестра. — Так же, как и девятая.

— Как это занята? — нахмурился Герасимов. — Я же распорядился их не занимать!

— Этих кабанов ваше мнение не интересует, — ухмыль-

нулась медсестра. — Сами с ними поговорите, если хотите.

Кажется, я уже понял, о чем она говорит. Герасимов с возмущением на лице направился в сторону названных палат решительным шагом, а я поспешил следом, чтобы увидеть это своими глазами. Я имею в виду реакцию наставника на новых обитателей палат.

Анатолий Фёдорович решительно распахнул дверь в палату и замер, как изваяние, нервно сглотнув. Я выглянул из-за его спины и увидел вломившуюся, разнесшую кирпичную кладку, огромную кабанью голову. Сразу обратил внимание, что глаза уже кто-то успел забрать. Опередили.

— Ну и чего ты их не выгонишь? — как ни в чём не бывало, спросил шеф у медсестры.

— Шутите? — горько усмехнувшись, спросила женщина, хотя всё отделение привыкло уже к его своеобразным шуткам.

— Нисколько, — пожал плечами Герасимов. — Прутиком. А я-то думал, что это там так грохнуло, что на голову штукатурка посыпалась? А это Ваня у нас Бронированных Танков госпиталем убивает. Ведь это ты, небось, этого остолопа башкой в стену воткнул, да? Рассказывай, не стесняйся!

При этом он посмотрел на меня настолько серьёзным взглядом, что я уже и про усталость забыл, просто расхохотался от души.

— Ну почти, — с трудом выдавил я из себя, пытаюсь прекратить смеяться. — В таком меня еще не обвиняли...

— А в девятой что? — спросил шеф у медсестры. — То же самое?

— Да, — устало кивнула женщина. — Напарничек этого громилы.

— Понятно, — тихо сказал Анатолий Фёдорович, потупившись. Режим нарочитой весёлости деактивирован. — Отделение за ночь лишилось двух палат. Такого у нас ещё не было. Вот как вас там оставлять одних без присмотра? — последняя фраза была уже адресована мне. — Вон чего вытворяете.

— Анатолий Фёдорович, — перебил его, возвращаясь к изначальной теме. — Там на улице раненые ждут, пока мы кабанов мутантов обсуждаем.

— Ты уверен? — спросил он с полуулыбкой. — Иди проверь, там Михаил Иванович в одни руки небось уже со всеми справился. Зря ты его недооцениваешь. А, ты же не видел его работу вчера тут в приёмном отделении. Он от меня в этом деле нисколько не отстаёт, даже кое в чём превосходит.

Я молча развернулся и вышел на улицу. Уже, как следует, рассвело, солнце уверенно поднималось над горизонтом, заливая ярким светом вчерашнее побоище, после которого по округе были разбросаны сотни трупов монстров. Только теперь я смог оценить в полной мере масштаб боевых действий. Впечатляет.

На площадке перед крыльцом остался только один автомобиль скорой помощи, лежащий на боку, и несколько охот-

ников, которых Михаил Иванович не успел вылечить. Справа на крыльце понуро сидели Стас и Матвей, из последних сил борясь со сном. Стас обернулся, увидел меня и протянул мне руку. На ладони лежали четыре крупных голубых магических кристалла. Значит, это он добрался до кабанов. И когда только всё успевает? А рядом с Матвеем лежали два здоровенных рога с морды монстров. Молодцы, что сказать, времени даром не теряли и про трофеи не забыли. Нападение нападением, а деньги нам все равно нужны.

— Ваня, пойдём домой? — жалобно протянул Матвей. — Что-то рабочий день чересчур затянулся.

— Я только за, — вздохнул я. — Только кто тогда будет госпиталь охранять?

— Да, вон, похоже, охрана едет, — сказал тихо подошедший Герасимов и указал рукой вдаль. — Друзья твои.

Проследив за его пальцем, я увидел вдалеке колонну бронетехники, поворачивающую в нашу сторону. Там было два лёгких танка и пять броневииков с пулемётными турелями. Их объединял одинаковый особый раскрас. Это тот самый взвод спецназа под командованием майора Федулова. Но майор ведь был тяжело ранен...

— А как там? — решил я спросить Герасимова, но тот перебил меня на полуслове.

— Да нормально уже, — ответил шеф, сразу понял, о ком я хочу спросить. — Пойду гляну и скажу, чтобы собирался.

Колонна подъехала к госпиталю, потом начала маневри-

ровать, принимая оборонное боевое построение. Теперь на страже госпиталя был не только взвод спецназа, а ещё и две пушки и пять пулемётных турелей. С такой охраной мы с прошлой атакой расправились бы в два счёта. И кабаны бы стену не протаранили, семидесятипятимиллиметровый усиленный магией снаряд в лоб они точно не выдержат.

Из занявшей диспозицию бронетехники высыпали бойцы и неровным строем встали перед крыльцом.

— Господа что-то хотят спросить? — ехидно спросил Герасимов.

— Ребята, всё нормально! — услышал я голос майора со стороны двери. — Вы уж простите, господа целители, услышал вдалеке мурлыканье наших машинок и не смог удержаться.

— Как самочувствие, майор? — спросил Герасимов, медленно проводя ладонью над поверхностью сильно повреждённого доспеха.

— Почти отлично, — улыбаясь, ответил Федулов. — Вашими стараниями. Вот с ребятами полевой каши поедем и буду в полном порядке. Можем и вас угостить, есть желание? А то когда там у вас пищеблок заработает.

— Перловка с тушёнкой? — поинтересовался Герасимов.

— Она самая, — с любовью произнёс майор.

— А давай! — махнул рукой мой наставник.

— Тогда мы, пожалуй, пойдём, хорошо? — полусонным голосом спросил я у шефа.

— А с нами не позавтракаете? — удивился майор.

Я развёл руками и покачал головой, а Герасимов чувствительно хлопнул меня по плечу.

— Пусть идут, устали ребята. Ты, вон, посмотри сколько они тут монстров успокоили, ни в сказке сказать. Всё кругом трупами усыпано. Я уж молчу про эти две бронированные задницы, которые из госпиталя торчат.

Майор с интересом осмотрел углубившиеся по плечи в здание туши.

— Сейчас позавтракаем и вытащим танком, — сказал майор. — А Ваня у вас молодец, это я знаю.

— Но Ваня сейчас пойдёт домой, — произнёс я с безучастной интонацией. — На сегодня Ваня закончился. Толку в таком состоянии от меня мало будет.

— Иди уже, отдыхай, герой наш, — с едва заметной улыбкой сказал Анатолий Фёдорович и снова похлопал меня по плечу. — Постараемся этот день пережить без тебя.

Со стороны казалось, что это уже привычная для всех своих ирония, но по его взгляду я понял, что сейчас в его речи гораздо больше серьёзности, чем когда бы то ни было. И в слове «герой» — тоже. Это не был сарказм. Может, некоторое преувеличение — да, но не сарказм. Он сейчас смотрел на меня совсем по-другому, и от этого на душе было тепло. Признание на совершенно новом уровне.

— Может, вас подвезти? — спросил Федулов, окинув взглядом мою усталую фигуру.

— Спасибо, но мы лучше немного пройдемся, — ответил я, улыбнувшись одними уголками рта. — Тут недалеко.

— Смотри, я предлагал, — сказал майор.

Я кивнул Матвею и Стасу, мы подхватили полуопустевшие цинки с патронами, рюкзаки и пошли в обход аллеи в сторону дома. Аллея была по-прежнему перегорожена раскидавшей свои длинные конечности Химерой.

— Вот так вот, — сказал вдруг Матвей. — Теперь и на работу по-нормальному не попадёшь, каждый раз тут через кусты лазить, пока эту тварь не оттащат куда-нибудь.

— Таковую, наверное, и танком не свернёшь, — сказал Стас, оглядываясь на чудовище, когда мы обошли аллею.

— Я и по поводу кабанов немного сомневаюсь, — добавил Матвей. — Или изроют сейчас гусеницами весь газон.

— Это уже пустяки, — сказал я. — А вот стену госпиталя восстанавливать придётся.

— И окно на третьем этаже, — добавил Матвей.

— И окно, — кивнул я.

В конце аллеи моё плечо немного отяжелело, на него прыгнул горноста́й. Федя тихо курлыкнул мне в ухо и расположился на плече поудобнее.

Мы уже подошли к перекрёстку, где нам надо было расходиться в разные стороны, и остановились.

— Может, к нам? — спросил у Стаса Матвей. — Сытно позавтракаем и спать. Тебе в зале могу постелить или сам постелешь.

— Спасибо за предложение, — сказал Стас, устало улыбувшись. — Но мне домой надо. Хоть посмотрю, как там мать с братцем себя чувствуют, всё ли в порядке.

— Тоже верно, — согласился Матвей. — Ну, бывай.

— На связи, — сказал Стас, махнул нам на прощание рукой и направился в сторону дома.

А мы пошли в сторону своего. Когда входили в подъезд, Федя чирикнул и запрыгнул на дерево, в дом входить со мной он категорически не хотел. Но если в гараж стал заходить, может, и к квартире когда-нибудь привыкнет? Сооружу ему гнездо на шкафу.

Когда я наконец проснулся и посмотрел на часы, как раз наступило время идти с работы домой, но я собрался сделать всё наоборот. Пулемётные очереди и взрывы снарядов на севере от Каменска немного участились, но до той канонады, как недавно, им было далеко. Бой продолжается, но не так интенсивно. А это значит, что работы в госпитале сейчас хватает.

На кухне уже шкворчала сковорода и свистел чайник. Матвей готовил ужин, который нам сейчас заменит завтрак.

— Выспался? — спросил приятель, раскладывая жареную на сале картошку по тарелкам. Потом туда добавились стейки из Лешего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.